

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Уголовная ответственность за незаконную охоту
по Уголовному кодексу Российской Федерации**

Выполнил:

Григорьев Денис Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 383 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

д.ю.н., профессор

(ученая степень, ученое звание, должность)

Тарханов Ильдар Абдулхакович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

зам. начальника ОП на метрополитене

Управления МВД России по г. Казани

подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Балыков Адель Ильдарович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ	7
§1. Развитие отечественного уголовного законодательство в сфере ответственности за незаконную охоту в дореволюционной России	7
§2. Развитие отечественного уголовного законодательство в сфере ответственности за незаконную охоту в советский и постсоветский периоды	14
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	25
§1. Объективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за незаконную охоту.....	25
§2. Субъективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за незаконную охоту.....	40
§3. Квалифицирующие признаки незаконной охоты.....	50
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ.....	62
§1. Отграничение незаконной охоты со смежными преступлениями и иными правонарушениями.....	62
§2. Проблемы привлечения к ответственности лиц, осуществляющих незаконную добычу охотничьих ресурсов.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Ещё со времён СССР и по сей день на территории Российской Федерации год за годом происходит сокращение числа редких видов животных, а некоторые особи и вовсе подвергаются полному истреблению. Постоянно ухудшающиеся показатели качества окружающей природной среды и сохранности природных ресурсов вызывают серьезные опасения. Так, Всемирный фонд дикой природы заявляет о сокращении количества диких животных на 68% за последние 50 лет¹.

Отметим, что в Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет фиксируется снижение количества отдельных охотничьих ресурсов: лося, дикого северного оленя, пятнистого оленя, кабана, кабарги, сибирского горного козла, овцебыка, белки, горностая, зайца-беляка, колонка, лисицы, россомахи, рыси². При этом, за последнюю пятилетку, ежегодно число совершаемых деяний предусмотренных ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее - УК РФ) «Незаконная охота», стабильно варьируется на отметке около 2000 зарегистрированных преступлений⁴. При этом, статья сама по себе носит латентный характер и стоит только догадываться, какое реальное количество преступлений осталось незамеченным.

Все вышесказанное делает проблему борьбы с незаконной охотой особенно актуальной. При этом следует отметить, что конструкция норм, предусмотренных ст. 258 УК РФ, далека от совершенства. Многие из них

---

¹ WWF сообщил о сокращении за 50 лет популяции животных в мире на 68% / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/> (дата обращения: 20.08.2024).

² Численность охотничьих ресурсов (копытные и пушные животные) / ФГБУ «Федеральный центр развития охотничьего хозяйства». URL: <http://www.ohotcontrol.ru/resource/number/> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2024. – №128.

⁴ Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. Статистика. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 20.08.2024).

требуют дополнительного разъяснения, а в отдельных случаях и законодательного совершенствования.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно говорить об актуальности темы исследования.

Степень изученности темы исследования. В юридической литературе последних лет проблемам уголовной ответственности за незаконную охоту уделено немного внимания, на монографическом уровне они не разрабатывались. В известной степени эти проблемы изучены и обобщены в трудах К.Д. Анциферова, С.В. Бондаренко, С.М. Будатарова, Ю.П. Гармаева, А.С. Горелика, О.Х. Качмазова, В.Н. Кудрявцева, С.Д. Макарова, А.Я. Светлова, А.Н. Трайнина, В.Е. Эминова, Н.С. Таганцева, Ч.Р. Каримовой, О.Х. Качмазова, А.И. Кирпичникова, Г.Н. Хлупиной, И.В. Шишко, П.С. Яни и др. Однако, несмотря на сделанные научно-обоснованные и полезные выводы, следует отметить, что не все вопросы темы получили детальное рассмотрение, большинство исследований были направлены на формирование общетеоретических подходов к проблемам квалификации незаконной охоты.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности за незаконную охоту.

Предмет исследования - система правовых норм, регламентирующих вопросы наказания за незаконную охоту; судебная практика, складывающаяся по поводу привлечения к ответственности за незаконную охоту; специальная литература по теме исследования.

Цель дипломной работы - осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов (по материалам судебной практики) привлечения лица к ответственности за незаконную охоту по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Основные задачи дипломной работы:

1) рассмотреть законодательство России о защите животного мира в дореволюционной России;

2) изучить уголовно-правовую охрану животного мира России в советский и постсоветский период;

3) раскрыть объективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за незаконную охоту по Уголовному кодексу Российской Федерации;

4) охарактеризовать субъективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за незаконную охоту;

5) провести отграничение незаконной охоты со смежными преступлениями и иными правонарушениями;

6) обобщить проблемы квалификации незаконной охоты;

7) выявить особенности и проблемы привлечения к ответственности лиц, осуществляющих незаконную добычу охотничьих ресурсов.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам квалификации незаконной охоты по уголовному праву России.

Методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права.

Нормативной основой дипломной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам квалификации и назначения наказания за незаконную охоту.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительные акты Верховного Суда Российской Федерации по исследуемой проблеме; материалы судебной практики; результаты проведенного обобщения и анализа

приговоров по соответствующим уголовным делам; интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе сравнительного изучения законодательства Российской Федерации определены исторические этапы возникновения и развития уголовной ответственности за незаконную охоту, её изменение на разных этапах развития общества. Кроме того, в работе акцентировано внимание на пробелах законодательного регулирования уголовной ответственности за незаконную охоту. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется изучением теоретических основ и обобщения материалов судебной практики об уголовной ответственности за незаконную охоту. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, теоретические основы квалификации преступлений и других.

Структура работы построена с учетом названия темы, а также продиктована исследованием затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. В первой главе раскрыта история развития российского законодательства о защите животного мира. Во второй главе проанализированы вопросы квалификации незаконной охоты. В третьей главе обобщены проблемы квалификации и привлечения к ответственности за незаконную охоту. В заключении подведены основные итоги и сформулированы выводы по проблеме уголовной ответственности за незаконную охоту.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

§1. Развитие отечественного уголовного законодательства в сфере ответственности за незаконную охоту в дореволюционной России

Исследования и археологические находки свидетельствуют о том, что охотничья деятельность занимает центральное место в жизни человека с самых ранних этапов его эволюции, представляя собой одну из первоначальных и фундаментальных форм экономической деятельности, осуществляемой для выживания. Следовательно, данная деятельность заслуживает признания как одна из истоковых и присущих человечеству форм трудовой активности, наряду с собирательством и рыболовством. Однако рассматривая вопрос о юридическом регулировании этой деятельности в древние времена, необходимо отметить, что существование законодательных рамок и структурированной системы права как такового появилось значительно позже, в связи с развитием государственности и социальной организации обществ. Правовое регулирование в его современном понимании, включая наличие законов, регулирующих поведение индивидов, и формирование институтов для их исполнения, появилось только с формированием более сложных форм социальных структур и государственных образований.

В теории уголовного права учеными выделяются следующие этапы зарождения и генезиса уголовного законодательства в исследуемой сфере:

- 1) первоначальный этап (XI-XIX вв.);
- 2) основной этап формирования и генезиса уголовно-правовых норм (XIX-XX вв.);

3) современный этап (XX-XXI вв.)¹.

Научные исследования указывают на IX век как на период зарождения государственности, что сопровождалось формированием первоначальных институциональных основ управления территориями и населением. Согласно историческим документам, начиная с XI века на Руси начинается процесс систематизации законодательства, включая нормы, регламентирующие охотничью деятельность. В эти времена зарождается дифференциация прав на охоту между различными слоями общества: от княжеской семьи до обычных крестьян, что свидетельствует о сложении социально-иерархических отношений. Также устанавливаются специфические запреты на охоту на редкие и ценные виды животных. В числе примечательных документов этого периода выделяется «Русская правда» Ярослава Мудрого, которая не только фиксирует правовые нормы того времени, но и вводит штрафные санкции за нарушение охотничьих правил, например, за незаконную охоту на бобра, ястреба или сокола. Важно отметить, что значительная часть собранных в результате штрафов средств направлялась в княжеский бюджет, что подчеркивает экономическое значение регулирования охоты².

В дальнейшем, при правлении Ивана Грозного, наблюдается углубление и расширение правового регулирования в сфере охоты, особенно в отношении охраны заповедных территорий и ценных видов диких животных. В этот период устанавливается государственная монополия на торговлю шкурами соболя, а также вводятся строгие наказания за нарушения установленных правил, включая смертную казнь за незаконную охоту, что отражает усиление государственной власти и жесткость её методов контроля над природными ресурсами.

---

¹ Заслонов Я.А. Генезис законодательного регулирования ответственности за незаконную охоту в постсоветский исторический период / Я.А. Заслонов // Молодой ученый. – 2023. – №12. – С.56.

² Гартфельд А.А., Молчанов Б.А. Ответственность за незаконную охоту в истории России досоветского периода: монография / А.А. Гартфельд и др. – М.: Русайнс, 2016. – С.24.

Примечательно, что земли, принадлежащие монастырям, в средневековой Руси играли уникальную роль в контексте охотничьих угодий, так как даже княжеские ловчие не имели права на охоту на этих территориях. Эти места, известные как заповедники или «Святые места», представляли собой экосистемы, где деятельность человека была строго ограничена и регулировалась религиозными институтами. Например, на Соловецких островах монашеское сообщество активно занималось охраной птиц, в то время как Саровский монастырь вводил запреты на охоту на лосей, медведей и другие виды животных, подчеркивая раннее существование установленных правил ведения охоты и последствий за их нарушение. В эпоху средневековья, несмотря на большое количество удалённых и необжитых территорий, которые формально не принадлежали отдельным лицам, уже существовали определённые правила и обязательства, касающиеся охотничьей деятельности, что подразумевает начальные формы регулирования охотничьих угодий и контроль за соблюдением охотничьих законов. Таким образом, в контексте средневековой Руси, понятие браконьерства было относительно условным и не имело современного значения.

Развитие законодательства о незаконной охоте продолжилось в XIV-XVII веках и особенно заметно усилилось в период российского императорско-дворянского режима, начиная с конца XVII века. В этот период государственные акты, включая указы и законы, начинают активно фиксировать борьбу с браконьерством, особенно в тех районах, которые использовались для царской охоты, как в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга. Также стали формироваться первые заповедные территории, которые служили как имущественно-правовые привилегии для господствующего класса, включая известные примеры, такие как Беловежская Пуща и соколиный заповедник «Семь островов». С начала XVI века, в южных и юго-восточных районах России, в междуречье Днепра и вдоль Оки, строилась система засек - искусственных завалов из леса, которые не только

защищали население от набегов кочевников, но и регулировали использование природных ресурсов в этих областях¹.

В период правления первых представителей династии Романовых наблюдается значительное развитие и усложнение системы правового регулирования охотничьей деятельности. Особенно ярко это проявилось в принятии Соборного Уложения 1649 года во времена царствования Алексея Михайловича, которое устанавливало строгие нормы и санкции за нарушение охотничьих правил. В данном документе были прописаны как финансовые штрафы, так и телесные наказания за различные формы нарушений правил охоты, включая вмешательство в чужие охотничьи угодья, такие как приманивание, отгон, стрельба или ловля птиц. Это указывает на углубление законодательного регулирования данной сферы, где пострадавшая сторона могла требовать компенсации через судебный процесс в соответствии с установленной процедурой².

Дополнительное уточнение правил охоты происходило в Царском указе 1680 года, который затрагивал регулирование охотничьей деятельности в окрестностях Москвы. В этом документе было четко указано, что представителям высших слоев общества, включая сокольничих, стряпчих, дворян, а также жителям города, было запрещено устраивать охоту с использованием собак и стрельбы из оружия по птицам в непосредственной близости от столицы. Такие меры подчеркивают усиление контроля государства над охотничьими территориями в целях сохранения и регуляции использования природных ресурсов в значимых для столицы районах.

В XVIII веке можно наблюдать значительное ужесточение правового регулирования охоты в Российской империи, что отражается в ряде указов, вышедших во времена правления Петра I и его преемников. Например, Указ

---

¹ Абдулмуталибов М.Г. К вопросу о понятии объекта незаконной охоты в уголовном праве России / М.Г. Абдулмуталибов // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 2. – С.106.

² Жевлаков Э. Квалификация незаконной охоты / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2023. – № 6. – С.42.

1703 года вводил строгие санкции за незаконную охоту на птиц в Измайловских лугах и на лосей в Петербургской губернии, что свидетельствует о начале формирования законодательных рамок для защиты отдельных видов фауны и определённых географических зон. Помимо этого, Указ 1737 года расширял зону правового регулирования, запрещая охоту в радиусе до 100 верст от Москвы и Санкт-Петербурга, что являлось мерой по предотвращению чрезмерного истребления диких животных в близости к крупным населённым пунктам. В последующем, в 1773 году были введены временные ограничения на охоту, запрещая её в период размножения животных с 1 марта по 29 июня, за исключением хищников. Это указывает на начало понимания необходимости охраны природы в критически важные для популяций периоды¹.

Кроме того, в 1775 году был повторно введён запрет на охоту на лосей по всей территории страны, что демонстрирует осознание масштабных угроз виду. Специфические меры также касались охраны речных бобров: в местах, где объявлялись бобровые гоны, запрещалось отгонять бобров. При этом землевладельцы, на чьих территориях проживали бобры, могли требовать компенсацию за ущерб, причиненный этими животными, что подчеркивает начало формирования экологической ответственности субъектов хозяйствования. Более того, запрещалась охота с использованием капканов, а за их использование предусматривалась конфискация. Нарушителей, включая браконьеров и кузнецов, производивших орудия охоты, наказывали штрафом и телесными наказаниями, включая порку кнутом. При повторении нарушений трижды нарушители подвергались тюремному заключению, что свидетельствует о стремлении государства к строгому соблюдению охотничьих регламентов.

---

¹ Редникова Т.В. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту / Т.В. Редникова // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С.98.

Вопреки жёстким законодательным рамкам и указам, направленным на регулирование браконьерства, эти меры оказались неэффективными на территории всей Российской империи, где незаконная охота продолжала распространяться. Исследования показывают, что в этот период законодательство охоты было тесно связано с правом собственности на землю, где землевладельцы имели эксклюзивные права на все природные ресурсы на своих территориях. Это создавало значительные трудности для государственного контроля за использованием и сохранением природных ресурсов. Кроме того, в культурно-историческом контексте перенаселённость страны и обширные охотничьи угодья способствовали формированию у населения субъективного восприятия охоты как свободно доступной деятельности, воспринимаемой без ограничений на добычу диких животных¹.

С наступлением середины XIX века в России начинается новый этап, характеризующийся чертами развития капитализма. Этот период отмечен интенсивной эксплуатацией природных ресурсов, включая беспорядочную вырубку лесов и массовое истребление фауны, что ещё больше усугубило проблемы в области охраны природы. В то время уголовное законодательство не включало отдельной статьи за незаконную охоту, однако связанные положения были закреплены в других законах, например, статья 146 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривала ответственность за охоту на чужой земле, а статья 57 регулировала ответственность за охоту в недозволенных местах, в запрещённое время или с использованием запрещённых методов. Эти нормы отражали начальные попытки регулирования охоты на уровне уголовного законодательства, хотя и оставались недостаточно эффективными для решения масштабных проблем браконьерства².

---

¹ Курманов А.С. Исторические предпосылки становления уголовной ответственности за незаконную охоту в IX–XIX веках / А.С. Курманов // Вестник БИСТ. – 2017. – №2 (35). – С. 31.

² Гартфельд А.А., Молчанов Б.А. Ответственность за незаконную охоту в истории России досоветского периода: монография / А.А. Гартфельд и др. – М.: Русайнс, 2016. – С.32.

В конце XIX и начале XX века в России зародилось и набрало обороты движение за охрану природы, что было вызвано усиливающейся необходимостью защиты окружающей природной среды. Инициативы в этом направлении активно поддерживались и развивались такими научными и общественными организациями, как Общество любителей естественных наук, астрономии и этнографии, а также Русское географическое общество. Эти организации выдвигали идеи о создании заповедников, предназначенных не только для сохранения уникальных природных ландшафтов, но и для проведения научных исследований, а также для удовлетворения эстетических потребностей общества.

В тот же период, благодаря инициативам общественных организаций и личных усилий отдельных лиц, началось создание новых заповедников по всей России. В 1882 году на Камчатке был создан один из первых заповедников, инициированный учёными и заинтересованными группами. Деятельность Рижского общества естествоиспытателей привела к созданию заповедника в 1910 году. Благодаря поддержке Российской Академии наук в 1912 году был учреждён Лагодехский заповедник в Грузии, а в 1915 году для защиты соболя был создан Баргузинский заповедник. Основной целью данных заповедников было предотвращение истребления редких видов животных, находящихся на грани полного исчезновения. Однако, несмотря на начальные успехи в создании заповедных территорий, организация и развитие этой системы в царской России не достигли должного уровня. Ответственность за браконьерство в этот период регулировалась Уголовным уложением 1903 года, которое классифицировало как незаконную охоту без соответствующего разрешения, на запрещённые виды дичи, не разрешёнными способами или в запретное время. Это отражает попытки законодательного ограничения браконьерства, однако реализация данных мер была недостаточно эффективной¹.

---

¹ Ештокина И.В. Историческая эволюция правового регулирования охоты в России / И.В. Ештокина // Юридические науки. – 2019. – № 22. – С.58.

Следует отметить, что определённые правовые нормы и положения, впервые введённые в конце XIX - начале XX века в контексте охотничьего законодательства Российской империи, оказали значительное влияние на последующее формирование и развитие современного правового регулирования охоты. Эти исторически сложившиеся юридические принципы не только продемонстрировали свою актуальность, но и были адаптированы к современным условиям, обеспечивая тем самым непрерывность и стабильность правовой базы в области рационального использования и охраны диких животных. Примеры таких положений включают в себя систему лицензирования охоты, ограничения на охоту в определённые сезоны, запреты на использование некоторых методов охоты, а также концепцию создания заповедников для сохранения биоразнообразия. Эти элементы, укоренившиеся в законодательстве прошлых веков, продолжают служить ключевыми компонентами в стратегиях охраны природы и управления природными ресурсами на современном этапе.

§2. Развитие отечественного уголовного законодательство в сфере ответственности за незаконную охоту в советский и постсоветский периоды

Анализируя исторический период после Октябрьской революции 1917 года, необходимо отметить ключевые моменты в формировании законодательной базы по охране природы в России. С началом новой эпохи были приняты значимые нормативно-правовые акты, которые заложили основы для долгосрочного правового регулирования в сфере охоты. Начальным шагом стало принятие Декрета «О земле» в 1917 году, который хоть и косвенно, но затрагивал вопросы использования природных ресурсов. В 1919 году было установлено Постановление Совета народных комиссаров от 29 мая, которое регламентировало сроки охоты и условия владения

охотничьим оружием. Затем последовал Декрет «Об охоте» 1920 года¹, который утвердил фундаментальные принципы регулирования охотничьей деятельности и ввёл ответственность за их нарушение.

Дальнейшее углубление регулирования произошло с принятием нового Декрета «Об охоте» от 1 марта 1923 года, который аннулировал предыдущий одноименный декрет. В новом документе были пересмотрены правила ведения охоты, расширены полномочия Народного комиссариата земледелия, который теперь отвечал за установление охотничьих правил, надзор за их исполнением, утверждение списка запрещённых к охоте животных, организацию мероприятий по борьбе с вредными животными, а также за установление сроков запрета на охоту. Народному комиссариату было предоставлено исключительное право на создание заповедников, заказников и других форм природоохранных территорий, а также контроль за деятельностью охотничьих объединений и проведение охотничьих съездов. Эти меры отражали стремление новой советской власти к централизованному и строгому управлению природными ресурсами, что стало фундаментом для последующего развития законодательства в области охраны природы².

В исследуемом историческом контексте постановление Совета Народных Комиссаров от 29 мая 1919 года «О сроках охоты и праве на охотничье оружие» представляло собой регуляторный инструмент, который стремился установить чёткие правила для охоты и охраны фауны, что стало неотъемлемой частью общих усилий по сохранению животного мира. Этот акт регламентировал временные рамки допустимой охоты и условия использования охотничьего оружия, что было направлено на сдерживание неконтролируемого истребления диких животных. Также, следует особо выделить принятие 26 октября 1917 года Декрета «О земле», который, подобно ранее существующему законодательству охоты в царской России, заложил

---

¹ Декрет «Об охоте» от 20 июля 1920 г. Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 66. – Ст. 29.

² Корельский В.М. Общая теория социального государства / В.М. Корельский. – М.: Статут, 2011. – С.60.

основы для формирования уголовного законодательства охраны природы в советской России. Второй пункт второй главы этого декрета осуществил национализацию не только недр, таких как нефть, но и лесов, вод, передав их в государственную собственность. Этот шаг был направлен на централизацию контроля за природными ресурсами и их рациональное использование.

Однако, несмотря на значительные усилия по законодательному регулированию, экономические трудности того времени сделали невозможным финансирование масштабных природоохранных проектов. Исследования показывают, что в первые годы после установления советской власти природные ресурсы страны были исчерпаны до критического уровня, что усложняло задачу их сохранения. Таким образом, анализ нормативно-правовых актов, принятых в данном историческом периоде, позволяет оценить направления и эффективность государственного регулирования в области охраны природных ресурсов, а также понять сложности, с которыми сталкивались законодатели в процессе их реализации.

Декрет «Об охоте», принятый в 1920 году, ознаменовал собой ключевой момент в формировании дальнейшего пути развития охотничьего хозяйства в советской России. Этот законодательный акт ввёл чёткую систему ответственности за нарушение установленных правил охоты, что стало фундаментом для последующего управления охотничьими ресурсами и их сохранения. В 1921 году Президиум ВЦИК РСФСР утвердил Правила производства охоты, которые строго определили допустимые сроки и методы охотничьей деятельности, разделив охоту на промысловую, спортивную и любительскую. Эти правила задавали структуру охотничьего управления, возложив ответственность за его организацию на Наркомат земледелия.

Законодательство также отразило острое осознание кризисного состояния природоохранной деятельности в РСФСР, признавая её «критическое положение». Эта оценка была обусловлена общим экономическим и социальным кризисом, переживаемым страной, который неизбежно сказывался на состоянии природных ресурсов и уровне

экологического правосознания населения. В условиях острой нехватки продовольствия, о чём свидетельствуют официальные источники, экологическая недисциплинированность была высокой, что обостряло проблемы охраны природы. Наиболее значимым стало введение строгих наказаний за нарушения законов и постановлений, направленных на защиту лесов от истребления, а также за нарушение правил ведения лесного хозяйства. Незаконная охота, рыбная ловля в недозволенное время и места, несанкционированная добыча природных ресурсов, таких как камни или песок, без разрешения компетентных властей, а также неправомерное использование недр приводили к уголовной ответственности, включая лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. Эти меры подчеркивают серьёзность подхода советского государства к вопросам регулирования использования природных ресурсов и их защиты¹.

В контексте развития советского законодательства охраны природы характерным являлось наличие противоречий, обусловленных общими трудностями становления новой правовой системы. Эти противоречия выражались в неустойчивости формирующихся правоотношений, в отсутствии устойчивых теоретических представлений о направлениях развития законодательства в период кардинальной трансформации дореволюционных норм и законов, а также в острой нехватке опыта в законодательной деятельности среди новых правящих структур. Такие условия значительно усложняли процесс эффективного управления природопользованием. В период формирования новой правовой базы по охране природы была создана докладная записка под названием «О нуждах охраны природы в РСФСР», подготовленная Государственным комитетом по охране памятников природы. В данной записке отмечалось, что состояние природоохранной деятельности в РСФСР достигло критической точки. Причинами этого положения являлись общий кризис в экономике, острая

---

¹ Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для вузов / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 2018. – С.173.

нехватка продовольствия и других ресурсов первой необходимости, а также заметно низкий уровень экологического правосознания населения. Эти факторы совокупно влияли на реализацию политики в области охраны природы, делая её малоэффективной и указывая на необходимость существенных корректировок как в законодательстве, так и в подходах к природопользованию в целом.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, который в своей первоначальной редакции в статье 99 закрепил ответственность за осуществление охоты во времена, места и способы, которые были официально запрещены законодательством. Эта статья также предусматривала наказания за нарушения законодательства, направленного на сохранение лесов и рациональное использование недр. Значительно то, что статья 99 была включена в раздел, посвящённый государственным преступлениям, что отражает особый подход к преступлениям против управленческого порядка, подчеркивая серьёзность восприятия вопросов охраны природы на государственном уровне. Принятие Уголовного кодекса РСФСР 1922 года стимулировало дальнейшее законодательное урегулирование в сфере охраны природы, направленное на усиление борьбы с браконьерством. На основе данных НКВД о массовом истреблении животных и несерьёзном отношении к этой проблеме со стороны сотрудников милиции, в 1923 году был выпущен циркуляр № 353 НКВД по центральному административному управлению. В этом документе предлагалось предпринять строгие меры для искоренения браконьерства, включая возложение на работников милиции обязанностей по активной борьбе с данным явлением и привлечение нарушителей к уголовной ответственности в соответствии со статьей 99 УК РСФСР. Это свидетельствует о значительном усилении государственной политики в области охраны природы и активизации роли правоохранительных органов в этом процессе.

Введение уголовного закона, который ставил под санкцию незаконную охоту, оказало значительное положительное влияние на ситуацию в

постреволюционной России. После революции 1917 года среди населения, особенно в сельской местности, сложилось мнение, что в связи с отменой дореволюционного законодательства, никаких норм, регулирующих охотничий промысел, больше не существует. Такое представление подталкивало многих к незаконной охоте, что усиливало необходимость чёткого законодательного регулирования в этой сфере. Однако, путь к эффективной борьбе с браконьерством был непрост. Например, 16 октября 1924 года на второй сессии ВЦИК 11-го созыва было принято постановление «О дополнениях и изменениях УК РСФСР», которое удалило из статьи 99 УК РСФСР ответственность за некоторые виды нарушений, оставив лишь лесонарушения. В результате, за незаконную охоту была установлена только административная ответственность. Это решение, как отмечает исследователь Б.Н. Звонков, было свидетельством недооценки общественной опасности браконьерства, особенно учитывая его распространённость среди населения лесных районов страны. Данные Всероссийского охотничьего союза 1924 года показывают, что примерно 10000 человек были привлечены к ответственности за незаконную охоту. В свете возрастающих проблем с браконьерством, 5 декабря 1925 года был принят декрет ВЦИК и СНК, который вновь дополнил уголовный кодекс РСФСР статьёй 99-а, устанавливающей уголовную ответственность за производство рыбного и других водных добывающих промыслов. Несмотря на это, незаконная охота продолжала квалифицироваться как административный проступок, что свидетельствовало о продолжающихся трудностях в регулировании данной сферы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года вновь криминализировал действия, связанные с производством охоты в запрещённых местах, в запрещённые сроки или запрещёнными способами и орудиями, тем самым стремясь усилить меры против незаконной охоты и улучшить контроль за соблюдением законов в этой области¹.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

В 1960 г., а это уголовный кодекс, принятый в том же году, законодательство в исследуемой области получило новый вектор развития. В новый кодекс введена ст. 166 «Незаконная охота». Ст. 166 УК РСФСР 1960 г. «незаконная охота» устанавливала ответственность за охоту без надлежащего разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами. Часть вторая анализируемой статьи запрещала охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или незаконную охоту причинившей крупный ущерб, или охоту на территории государственного заповедника, либо с применением автомототранспортных средств. В отличие от многих статей, именно в эту статью законодатель трижды вносил изменения в период действия УК РСФСР 1960 г.¹

Уголовная ответственность за незаконную охоту по УК РСФСР 1960 г. предусматривалась в статье 166, которая была отнесена к главе «Хозяйственные преступления». Согласно ч. 1 ст. 166 УК РСФСР 1960 г. «незаконной» признавалась: 1) охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах; 2) либо в запрещенные сроки; 3) запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение. По ч. 2 ст. 166 УК РСФСР 1960 г. ответственность была предусмотрена за охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или незаконную охоту с причинением крупного ущерба, или охоту на территории государственного заповедника, либо с применением автомототранспортных средств. Борьба с браконьерством в этот период по линии милиции, согласно специальному указанию № 340-с от 21 января 1965 г. отмечена как неудовлетворительная².

В 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР введена ст. 166.1 «Продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей». В этой статье

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст. 591.

² Курманов А.С. Незаконная охота как экологическое преступление: учеб. пособие / А.С. Курманов. – Уфа: БИСТ, 2019. – С. 9.

установлена уголовная ответственность за продажу, скупку или обмен невыделанных, или выделанных, но не имеющих государственного клейма (штампа), подлежащих обязательной сдаче государству шкурок ценных видов пушных зверей, добытых охотой, если эти действия совершены после применения мер административного взыскания за такие противоправные деяния. Законодатель неоднократно подвергал изменениям и дополнениям анализируемую норму о незаконной охоте¹.

Следует отметить, что до введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации, нормы уголовного права Советской России, регулирующие защиту животного мира, были интегрированы в административно-командную систему управления государственным хозяйством. Эта система обеспечивала централизованное управление природными ресурсами и включала в себя комплекс мероприятий, направленных на регулирование и контроль за использованием природных ресурсов, включая охоту, в рамках установленных государственной властью директив и политик. В современной России правовое регулирование охоты представлено множеством норм, включенных в различные уровни законодательства. Основой для этих норм является Конституция Российской Федерации, которая провозглашает, что каждый имеет право пользоваться природными ресурсами в соответствии с законом и при условии, что это не влечет нарушения прав и законных интересов других лиц. В дальнейшем, этот принцип был развит и дополнен через принятие Федерального закона «О животном мире» в 1995 году² и Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» в 2009 году³. Эти законы, в сочетании с многочисленными подзаконными актами, устанавливают детализированные

---

¹ Винокурова Ю.Е. Экологическое право Российской Федерации: курс лекций / Ю.Е. Винокурова. – М.: МНЭПУ, 2017. – С.194.

² О животном мире: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст.1462.

³ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

правила и процедуры для регулирования охоты, включая выдачу разрешений и лицензий на охоту.

Особое значение в системе правового регулирования охоты занимают охранительные законодательные акты, которые устанавливают различные виды ответственности - имущественную, административную и уголовную - за нарушения законодательства об охоте. Эти меры направлены на обеспечение устойчивого и ответственного управления охотничьими ресурсами, поддержание биоразнообразия и защиту прав животных.

С момента вступления в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году, уголовная ответственность за незаконную охоту в России регламентируется статьёй 258. Эта норма долгие годы оставалась без изменений, однако рост преступлений в сфере охоты и ухудшение экологической обстановки потребовали от законодателя внесения корректировок в уголовное законодательство для обеспечения адекватной защиты животного мира. В ответ на эти вызовы, 27 июня 2018 года был принят федеральный закон № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Этот закон значительно ужесточил наказания за незаконную охоту. В частности, были пересмотрены санкции в части 1 статьи 258 УК РФ: штрафы были увеличены с максимальных 200 000 рублей до 500 000 рублей, а также предусмотрены более строгие меры в виде лишения свободы на срок до двух лет вместо ареста или обязательных работ. Более того, вторая часть статьи 258 УК РФ была дополнена новым квалифицирующим признаком – причинением особо крупного ущерба природе. Санкции за такие нарушения также были ужесточены: штрафы теперь могут составлять от 500 000 до 1 000 000 рублей (ранее – от 100 000 до 300 000 рублей), а наказание в виде лишения свободы предусмотрено на срок от трех до пяти лет. В дополнение к этому, введено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Таким образом, усиление уголовных санкций отражает стремление государства к более строгому

контролю за соблюдением законов в сфере охоты и сохранения биоразнообразия, подчеркивая повышенную общественную значимость защиты животного мира в условиях экологических вызовов современности.

В процессе правоприменения статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации ранее возникали значительные затруднения, связанные с квантификацией ущерба, нанесённого незаконной охотой. Эти сложности стали предметом законодательной корректировки в рамках федерального закона от 27 июня 2018 года № 157-ФЗ, который внёс изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В дополнение к прочим нововведениям, законодатель внес примечание к статье 258 УК РФ, где были определены критерии для определения размера ущерба: ущерб, превышающий 40 000 рублей, классифицируется как крупный, а ущерб, превышающий 120 000 рублей, признаётся особо крупным. Данные пороговые значения основаны на утверждённых Правительством РФ таксах и методиках оценки ущерба.

Исследование истории правового регулирования охоты в России показывает длительный путь развития от примитивных регулятивных мер до формирования сложной правовой системы, охватывающей целый спектр нормативных актов. Этот процесс отражает эволюцию отдельных правовых положений к комплексному нормативно-правовому регулированию, которое на современном этапе представляет собой развитую отрасль права. В контексте данной эволюции и с учётом сложности и многоаспектности современной охотничьей деятельности, возникает объективная необходимость в создании Охотничьего кодекса. Такой кодекс мог бы стать единым нормативным актом, интегрирующим различные аспекты регулирования охоты, тем самым укрепляя правовую базу для управления этой важной и чувствительной сферой.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

Историческое развитие уголовной ответственности за незаконную охоту тесно связано с эволюцией отраслевого законодательства, направленного на

охрану животного мира и окружающей природной среды. Анализ правовой истории позволяет выделить три ключевых этапа в формировании и развитии уголовной ответственности за данное правонарушение, каждый из которых характеризуется собственными особенностями и приоритетами в правовом регулировании:

1) начальный этап (XI-XIX вв.). Этот период охватывает времена формирования первичных правовых норм, которые регулируют вопросы охоты. В это время правонарушения в области охоты рассматривались скорее с позиций административных и моральных, чем уголовных санкций;

2) основной этап (XIX-XX вв.). На этом этапе происходит институционализация уголовной ответственности за нарушения в сфере охоты, что отражается в разработке и введении специфических законов и уголовных норм, напрямую адресующих проблематику незаконной охоты. Регулирование становится более систематизированным и направленным на защиту прав животных и сохранение биоразнообразия;

3) современный этап (XX-XXI вв.). Современный период характеризуется дальнейшим развитием и углублением законодательных механизмов, включая дополнение уголовного кодекса статьями, предусматривающими ответственность за наиболее серьезные виды нарушений. Законодательство становится более дифференцированным и соответствует международным стандартам охраны природы.

Основание для установления уголовной ответственности за незаконную охоту в научной среде уголовного права аргументируется наличием общественной опасности данного деяния, значительным ущербом, наносимым биоразнообразию и экосистемам, а также необходимостью правовой защиты животного мира как важнейшего компонента природной среды. Эти критерии криминализации отражают стремление правовой системы обеспечить эффективную защиту от негативных воздействий и поддержание устойчивого состояния природной среды.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Объективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за незаконную охоту

В контексте настоящего исследования центральное место занимает термин «охота», который является ключевым для понимания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. Для глубокого изучения данной тематики необходимо начать с определения самого понятия «охота», что позволит более полно осветить механизмы правового регулирования данной деятельности и связанные с ней юридические аспекты.

Определение «охоты» закреплено в статье 34 Федерального закона Российской Федерации от 24 апреля 1995 года № 52 «О животном мире», согласно которому охота классифицируется как один из способов пользования животным миром. Это пользование предполагает ряд условий: охота должна осуществляться гражданами, имеющими законное право на такую деятельность, и основываться на именных разовых лицензиях. Эти лицензии выдаются на добычу конкретного количества объектов животного мира в четко определенном месте и на строго ограниченный временной период. Таким образом, законодательство устанавливает строгий регламент для регулирования охотничьей деятельности, целями которого являются как рациональное использование природных ресурсов, так и сохранение биоразнообразия и экологического баланса¹.

Определение понятия «охота» детально разъяснено в пункте 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 года «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно данному закону, охота определяется

---

¹ О животном мире: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст.1462.

как серия действий, включая поиск, отслеживание, преследование объектов охоты, а также их добычу, первичную переработку и последующую транспортировку¹. Дополнительно, присутствие в охотничьих угодьях с использованием огнестрельного оружия, капканов и других орудий охоты, а также с собаками или ловчими птицами, или наличие у лица добытой продукции охоты или охотничьего оружия в собранном виде на дорогах общего пользования, законодательно приравнивается к активному производству охоты.

В свете этого законодательства возникает необходимость в дальнейшем углублении понимания термина «нахождение в охотничьих угодьях с орудием охоты». Как указывает О.С. Колбасов в своих работах, к охоте относится не только физическое присутствие лица с орудиями охоты в местах, где обитает дичь, но также и простое нахождение орудий охоты (таких как капканы или ловушки) в охотничьих угодьях, даже если их владелец отсутствует. Это расширение определения подчеркивает стремление законодателя к обеспечению комплексного контроля за всеми аспектами охотничьей деятельности, направленного на устойчивое управление и сохранение охотничьих ресурсов².

Для обеспечения всестороннего понимания и правильного применения правовых норм, регулирующих охотничью деятельность, целесообразно расширить трактовку понятия охоты, выходя за рамки простого перечисления конкретных случаев нахождения в охотничьих угодьях. Определение охоты должно включать не только физическое присутствие человека с орудиями охоты в месте, где действует охотничий режим, но и юридическое присутствие, подразумевающее соблюдение установленного порядка, времени, методов охоты и соблюдения её возможных ограничений. Таким

---

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

² Колбасов О.С. Охотничьи законы / О.С. Колбасов. – Ленинград, 1960. – С. 4.

образом, охота охватывает любую деятельность, направленную на добычу диких животных, включая не только активное преследование или выслеживание добычи, но и такие действия, как установление капканов и других ловушек. В юридическом контексте, таким образом, охотой признаётся любое действие, юридически значимое для добычи диких животных¹.

В словаре русского языка понятие охоты определено как деятельность, включающая поиск и выслеживание зверей или птиц с целью их умерщвления или ловли. Это определение подчёркивает активные действия человека по отношению к животным, однако в правовом аспекте оно расширяется до включения любых форм взаимодействия, регламентированных законодательством, с охотничьими ресурсами².

С.П. Задонских в своих работах предоставляет расширенное определение охоты, описывая её как процесс, который включает в себя выслеживание, преследование и непосредственную добычу диких зверей и птиц, находящихся в условиях естественной свободы. Это определение подчеркивает активные действия человека в природной среде, направленные на поимку или убийство диких животных, которые живут и размножаются без непосредственного вмешательства человека³.

Б.Н. Звонков расширяет понятие охоты до любой деятельности, которая регулируется законодательством через установление как положительных стимулов, так и наказаний. По его мнению, охота охватывает действия, направленные на добычу диких животных и птиц, которые имеют не только хозяйственное значение, но и научное, культурное, просветительское, а также значимое для поддержания экологических ассоциаций и баланса в природе.

---

¹ Кубанова Е.Е. Незаконная охота как деяние в составе преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей VI Междунар. науч.-практич. Конф. – Пенза, 2018. – С. 143-150.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1975. – С. 444.

³ Задонских С.П. Анализ проблемных аспектов квалификации незаконной охоты / С.П. Задонских // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (33). – С. 116.

Эта трактовка подчеркивает многогранность целей охоты и важность поддержания устойчивых природных связей¹.

Ю.И. Ляпунов подходит к определению охоты еще более широко, включая в этот термин не только физическую добычу (убой или улов) диких зверей и птиц, но также и действия, связанные с установкой капканов, сетей, силков и самострелов. Это определение раскрывает охоту как комплексную деятельность, которая включает различные методы и техники взаимодействия с дикой природой, каждый из которых имеет свои специфические правовые и этические аспекты².

Исследование различных определений понятия «охота», предложенных в академических и правовых текстах, выявляет отсутствие универсального, бескомпромиссного понимания термина. Эти определения часто оказываются перегруженными избыточными формулировками или же, наоборот, представляют собой простую перефразировку существующего законодательного определения, содержащегося в Федеральном законе Российской Федерации от 24 июля 2009 года «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этом контексте, определение охоты часто сводится к синонимической замене ключевых терминов без добавления новой семантической нагрузки.

Тем не менее, большинство исследователей сходятся во мнении, что охота как деятельность включает в себя несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет собственную специфику и закономерности. Эти этапы включают: 1) выслеживание, которое предполагает поиск и отслеживание диких животных, их обиталищ и следов - процесс, сопряжённый с искусством определения местонахождения животных на основе найденных следов; 2) преследование, представляющее собой активное перемещение за

---

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – С.114.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – С.221.

обнаруженными животными с целью их последующей добычи, что требует не только физической подготовки, но и знаний о повадках и возможных маршрутах их перемещения; 3) добыча, означающая непосредственное извлечение животного из его естественного состояния свободы, будь то путём умерщвления или поимки, что является финальной стадией охотничьего процесса.

Таким образом, понимание охоты как многоступенчатого процесса, включающего ряд специфических действий, позволяет более полно осмыслить эту деятельность, подчеркивая её сложность и многоаспектность в рамках правового регулирования и практического применения.

Выделяются следующие виды охоты:

«а) промысловая охота - добывание животных охотниками промысловиками с целью выполнения планов заготовки мяса, шкур, мехов и другой продукции;

б) спортивная (любительская) охота - добывание охотничьих животных членами обществ охотников с целью удовлетворения потребности в активном отдыхе на природе, а также для использования продукции охоты в личных целях;

в) научная охота - извлечение из естественной среды диких животных для последующего проведения научных исследований»¹.

Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием пользуются все граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по правилам охоты, техники безопасности на охоте, обращению с охотничьим огнестрельным оружием и уплатившие государственную пошлину в установленном размере. Исключение составляют граждане, населяющие районы Крайнего севера и приравненные к ним местности,

---

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 302.

которые пользуются правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием с 14-летнего возраста¹.

Удостоверением на право спортивной (любительской) охоты служит охотничий билет с отметками о сдаче испытан и и по правилам охоты, технике безопасности на охоте и обращению с охотничьим огнестрельным оружием и об оплате государственной пошлины, и разовая лицензия на использование объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты.

Для осуществления промыслового добывания охотничьих животных в рамках российского законодательства предусмотрены особые процедурные требования, которые необходимы для регуляции этой деятельности на профессиональном уровне. В частности, необходимость заключения договора с заготовительными организациями, имеющими государственное поручение на закупку продукции охотничьего промысла, является ключевым условием. Этот договор служит юридическим основанием для проведения охотничьих операций и гарантирует соблюдение установленных квот и стандартов устойчивого использования животных ресурсов. Кроме того, выдача путевки, оформленной в соответствии с установленными процедурами, также является обязательным условием для ведения промысловой охоты. Путевка подтверждает право охотника на добывание определенного количества животных в конкретном охотничьем угодье и служит документом, регулирующим количество и виды допустимой добычи. Для штатных охотников, занимающихся охотой в рамках своих профессиональных обязанностей, требуется наряд-здание, которое определяет конкретные задачи и цели охоты. Наряд-здание выдается управляющей организацией и служит как направление на выполнение охотничьих работ, так и как инструмент контроля за соблюдением правил и норм охотничьего хозяйства. Таким образом, процесс промыслового добывания охотничьих животных

---

¹ Власов В.А., Афанасьева А.Е. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 88.

регламентируется через систему юридических и процедурных мер, направленных на обеспечение устойчивого и контролируемого использования природных ресурсов, что важно для сохранения биоразнообразия и экологического баланса.

Что касается разрешения на добычу диких животных, то в соответствии с Правилами охоты, утвержденными приказом министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16.11. 2010 №512, разрешение необходимо для добычи следующих видов животных: а) диких копытных и медведей (по лицензиям, выдаваемым на изъятие из среды обитания одного животного в определенном месте в сезон охоты); б) соболя, бобра, выдры, росомахи, рыси, барсука, сурков, куниц и т.д. (по разрешениям, выдаваемым на изъятие из среды обитания конкретного количества особей в сезон охоты); в) харзы, норок, лисицы, песца, белок, зайцев, гусей, глухарей, уток, голубей и т.д. (по лицензиям, выдаваемым на изъятия из среды обитания особей определенного вида в определенном месте на конкретный срок с соблюдением лимитов изъятия этих животных).

В соответствии со ст. 23 Федерального закона Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», правовой режим охотничьих угодий определяет земли, на которых разрешена охота. Эти угодья официально классифицируются как территории, на которых может осуществляться охотничье хозяйство в соответствии с установленными правилами и нормативами. Правовой режим этих земель устанавливает специфические условия для деятельности, связанной с охотой, что включает в себя как разрешение на пребывание в данных зонах с целью охоты, так и соблюдение регулятивных требований, направленных на управление и сохранение охотничьих ресурсов.

Охота на диких животных и птиц регулируется строго определёнными сроками, установленными Правилами охоты. Для управления охотой на различные виды животных созданы три группы сроков охоты: первая группа

касается копытных животных, вторая - медведей, и третья - пушных зверей. Регулирование сроков охоты проводится не только на федеральном уровне, но и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, что обусловлено значительными различиями в природно-климатических условиях разных регионов. Это дифференцированное регулирование позволяет адаптировать охотничьи сезоны к специфике каждого региона, что способствует более эффективному управлению охотничьими ресурсами и лучшему сохранению биодиверситета в разнообразных экологических условиях.

Статья 258 Уголовного кодекса Российской Федерации не предоставляет детализированного определения понятия «незаконная охота», что делает его подверженным разнообразным толкованиям и интерпретациям. Отсутствие четкой юридической дефиниции в самом тексте закона оставляет широкое поле для правоприменительной практики, что потенциально может приводить к неоднозначности в оценке действий, квалифицируемых как незаконная охота. Для достижения более глубокого понимания этого термина и обеспечения единообразия в его применении, необходимо обратиться к Постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. Этот документ играет важную роль в компенсации недостатков законодательной формулировки, предоставляя судебную практику и накопленный опыт, что способствует унификации подходов к квалификации действий как незаконной охоты. Постановление содержит ряд рекомендаций и указаний для судей, которые ориентированы на конкретизацию характеристик незаконной охоты при рассмотрении уголовных дел по статье 258 УК РФ. Оно уточняет, что незаконной охотой следует считать любую деятельность, нарушающую установленные

---

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. – 2012. – 30 окт.

законодательные требования в сфере охотничьего хозяйства, включая проведение охоты без соответствующих лицензий или разрешений на добычу, охоту вне дозволенных мест и периодов, добычу животных, которые не указаны в разрешении, или в количествах, превышающих установленные нормы. Также под незаконную охоту подпадает использование запрещённых орудий и методов охоты, что подчеркивает стремление законодательства к обеспечению устойчивого и ответственного природопользования.

В соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, термин «охотничьи ресурсы» охватывает широкий спектр объектов животного мира, которые могут быть использованы в качестве объектов охоты в соответствии с действующим федеральным законодательством, а также законодательством отдельных субъектов Российской Федерации. Этот перечень охотничьих ресурсов, утвержденный на уровне федерального законодательства, не является исчерпывающим и представляет собой лишь основную платформу, которая может быть дополнена или модифицирована в зависимости от эволюции законодательных и экологических норм, а также от изменения условий ведения охотничьей деятельности. Данное положение подразумевает возможность адаптации и обновления списка охотничьих ресурсов с учетом региональных особенностей и специфических требований к устойчивому управлению и сохранению биоразнообразия, что является критически важным для обеспечения баланса между охотничьими интересами и необходимостью сохранения природных экосистем.

Таким образом, под объектом рассматриваемого преступления в рамках настоящего анализа следует понимать комплекс взаимосвязанных отношений,

---

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (с изм. от 19 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ.- 2009. – № 30. – Ст. 3735.

связанных с охраной и рациональным использованием охотничьих ресурсов, что включает в себя не только акты самой охотничьей деятельности, но и широкий спектр вопросов, связанных с экологической устойчивостью и балансом в природном мире. Диспозиция, предусмотренная в статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, является общей и обобщенной, что требует дополнительного обращения к ряду специализированных нормативных актов, которые регулируют охотничью деятельность и связанные с ней вопросы. К таким актам, представляющимся ключевыми при определении признаков состава преступления, в первую очередь, относятся упомянутый Федеральный закон от 24 июля 2009 года, а также Федеральный закон от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире»¹, а также нормативно-правовые акты, принятые на уровне субъектов Федерации, которые разработаны с целью урегулирования охотничьей деятельности в соответствии с особенностями местного биоразнообразия и экологическими потребностями

Предметом незаконной охоты являются охотничьи ресурсы, которые в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и законами субъектов Федерации определяются как разнообразные объекты животного мира, предназначенные для использования в рамках охотничьей деятельности. Этот перечень детализированно изложен в статье 11 вышеуказанного закона, где описывается обширный спектр животных, доступных для охоты. Среди них выделяются копытные млекопитающие, включая такие виды, как кабаны, кабарги, дикие северные олени, косули, лоси, что подчеркивает их значимость как объектов охоты. Кроме того, в состав охотничьих ресурсов входят хищники и пушные звери, такие как медведи, волки, шакалы, лисицы, корсаки, песцы, россомахи, барсуки, куницы, соболи,

---

¹ О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (с изм. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст.1462..

норки, выдры и белки, каждый из которых представляет собой ценный трофей для охотников и имеет определенное хозяйственное значение. Дополнительно, перечень охотничьих ресурсов включает различные виды птиц, такие как гуси, утки, казарки, глухари, тетерева, рябчики, куропатки, которые также являются объектами охоты. Все эти виды животных и птиц регулируются установленными правилами и нормами охотничьей деятельности, что подчеркивает строгую регламентацию их использования в целях устойчивого природопользования и сохранения биодиверситета.

Объективная сторона преступления, описанная в статье 258 УК РФ, констатируется при выполнении любого из действий, определенных подпунктами «а» - «г» первой части данной статьи, включающих в себя различные формы осуществления незаконной охоты¹. Это подразумевает совершение одного или нескольких действий, прямо противоречащих законодательно установленным нормам и регламентам в сфере охотничьей деятельности. Само понятие охоты, как оно определено в законодательстве, охватывает комплекс действий, включая поиск, отслеживание, преследование, добычу охотничьих ресурсов, их первичную обработку и транспортировку. Эти аспекты охоты детализированы в пункте 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 года «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который является актуальным регулятивным документом, регламентирующим охотничью деятельность. Важно подчеркнуть, что хотя данное определение охоты схоже с описанием, приведенным в пункте 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР от 10 октября 1960 года № 1548, оно не дублирует его полностью. Отличие заключается в том, что современное определение охоты более широко и

---

¹ а) с причинением крупного ущерба; б) с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; в) в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; г) на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

охватывает не только преследование и добычу, но и последующие действия, связанные с использованием добытых ресурсов, что отражает развитие законодательной базы и углубление понимания процессов, связанных с охотой. Это демонстрирует адаптацию правовых рамок к текущим экологическим, экономическим и социальным реалиям¹.

Подобное определение также встречается в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21², где охота определяется как процесс поиска, выслеживания, преследования охотничьих ресурсов, их добычи, первичной обработки и транспортировки. Анализируя данное определение охоты, можно отметить его способность значительно расширить содержание данного понятия, включая в него дополнительные аспекты и компоненты, что имеет значение для понимания охотничьей деятельности в широком контексте. Более того, в контексте Федерального закона от 24 июля 2009 г. возникает вопрос о некоторой несогласованности и неоднозначности в определении охоты, что требует дополнительной кларификации и разъяснения. Статья 12 рассматриваемого Федерального закона систематизирует виды охотничьей деятельности, делая акцент на методиках отстрела или отлова охотничьих ресурсов, либо исключительно на методиках отлова. Однако, статья не обращает внимания на предшествующие действия, такие как поиск, выслеживание и преследование диких зверей и птиц, которые являются неотъемлемыми и критически важными аспектами охотничьего процесса. Эти начальные этапы охоты существенно влияют на понимание и осмысление полного цикла охотничьих действий, поскольку они задают основу для последующих методов добычи.

Важно также подчеркнуть, что Положение об охоте и охотничьем хозяйстве в пункте 10 значительно расширяет дефиницию охоты, включая в

---

¹ Об утверждении положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР: постановление Совета Министров – Правительства РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 // Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1960. – № 34. – Ст. 164.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Российская газета. – 2012. – №5924.

неё не только непосредственное охотничье присутствие в охотничьих угодьях с использованием разнообразных инструментов охоты. Оно также учитывает наличие у лиц охотничьей добычи и огнестрельного оружия в собранном виде, как в пределах охотничьих угодий, так и на общественных дорогах. Это расширение понятия охоты отражает необходимость учёта различных аспектов охотничьей деятельности и подчеркивает сложность правовой регуляции данной сферы, включая обеспечение соответствия действий охотников установленным нормативным и правовым требованиям, направленным на регулирование и контроль за использованием охотничьих ресурсов.

Отметим, что указанное Положение не вызвало единого толкования как в научной литературе, так и в судебной практике, что привело к различным точкам зрения на его смысл и применимость. Например, пребывание лица, такого как лицо А, в охотничьих угодьях вместе с оружием, находящимся в чехле, было квалифицировано как акт охоты¹. В аналогичном контексте, Положение Закона Камчатской области от 3 августа 2001 года «Об охоте и охотничьем хозяйстве в Камчатской области», содержащее схожее положение, было подвергнуто судебному протесту со стороны прокурора Камчатской области, а затем было признано противоречащим федеральному законодательству решением Камчатского областного суда и, последующим образом, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации². Анализируя понятие охоты, как оно определено в соответствующем федеральном законе, можно прийти к выводу, что простое нахождение человека с оружием на территории охотничьего угодья само по себе не обладает всеми атрибутами охоты и, следовательно, не может

---

¹ Справка Верховного Суда УР от 13 марта 2018 г. о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о рассмотрении гражданских дел по искам о взыскании ущерба и другого вреда, причиненного в результате нарушения экологического законодательства. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2011г. № 60-Г11-12. URL: <http://www.consultant.ru>.

рассматриваться как завершенное уголовное деяние. Такие действия могут быть интерпретированы скорее как подготовительные шаги к совершению преступления. Однако, согласно пункту 2 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, подготовка к преступлению не влечет уголовной ответственности, если само предполагаемое преступление не относится к категории тяжких или особо тяжких. В данном контексте возможно применение только административной ответственности, что подразумевает отличие в юридической оценке действий, предшествующих активной фазе охоты.

В контексте уголовного права, преступление считается завершенным в случаях незаконной охоты, когда инициируется процесс поиска, выслеживания или преследования животных, независимо от того, приводит ли это к фактической добыче. Таким образом, квалификация такого рода действий требует детального анализа как формального элемента уголовной ответственности. Это предполагает тщательное исследование и оценку всех обстоятельств дела в соответствии с действующими нормами и правилами уголовного законодательства. Такой подход необходим для корректного юридического разрешения вопросов, связанных с действиями, которые могут потенциально включать элементы охотничьей деятельности, и определяет момент перехода от подготовительных действий к реальному совершению преступления¹.

При рассмотрении характера ущерба, нанесённого в результате незаконной охоты, важно ориентироваться на юридические разъяснения, представленные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в его постановлении от 18 октября 2012 года № 21. Этот документ содержит ключевые указания относительно того, как следует определять масштабы ущерба, причинённого незаконной деятельностью в сфере охоты. В соответствии с данными разъяснениями, ущерб, нанесённый в результате

---

¹ Цыремпилов А.Б. Объекты и предмет незаконной охоты / А.Б. Цыремпилов // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2021. – № 42(170). – С.19.

незаконной добычи крупных животных, таких как зубр, лось и олень, классифицируется как крупный. Подобное квалифицирование ущерба предполагает, что для признания преступления полностью завершённым требуется фактическое наличие реального ущерба. Кроме того, если лицо, осуществляющее незаконную охоту, по каким-либо объективным причинам не достигло конечной цели добычи, то его действия могут быть квалифицированы как покушение на незаконную охоту. Основанием для такой квалификации служит оценка потенциального ущерба как крупного, даже если непосредственно ущерб и не был причинён. Этот подход отражает стремление законодательства обеспечить не только наказание за фактический ущерб, но и за действия, которые имели потенциал к его причинению, подчеркивая серьёзное отношение к охране охотничьих ресурсов и устойчивому природопользованию¹.

Согласно приговору суда У., Х., и А. были объявлены виновными в незаконном отстреле двух кабанов. При формировании квалификации содеянного в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд принял во внимание ряд факторов, включая, но не ограничиваясь ими: количество убитых животных, которое составляло 12,5% от общего лимита возможного изъятия объектов животного мира в данном регионе в течение данного охотничьего сезона, а также сумму ущерба, оцененную в 6000 рублей. Было также учтено, что убитые кабаны относятся к категории редких и ценных видов, а совершение охоты произошло в период, когда это было запрещено законодательством².

Итак, в силу п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ уголовная ответственность за незаконную охоту наступает только при условии причинения крупного ущерба животному миру. Ассесмент ущерба, нанесённого в результате такой охоты, требует комплексного подхода к оценке, который включает не только

---

¹ Утв. Приказом Минсельхоза России от 25 мая 1999 г. № 399. Зарегистрировано в Минюсте России от 24 июня 1999 г. за № 1812 // БНА РФ. 1999. № 28. С. 13.

² Приговор Азовского городского суда Ростовской области от 07 июня 2021 г. по делу №1-524/2021. URL: <http://sudact.ru>.

количественный и стоимостной аспекты добытых, повреждённых или уничтоженных животных, но и учитывает их экологическую значимость, роль в биоразнообразии конкретной экосистемы, а также текущую численность и состояние популяции этих видов в регионе. Следовательно, ущерб оценивается как крупный, если он включает вред, причинённый особям таких значимых видов как лось, благородный олень (включая марала и изюбря), аргали, бурый медведь и белогрудый медведь (включая гималайских медведей). Эта квалификация подчёркивает необходимость оценки не только непосредственной материальной ценности утраченных животных, но и их значимости для сохранения экологического баланса и устойчивости природных систем, что делает подобные правонарушения особенно значимыми с точки зрения экологического законодательства и управления природопользованием.

Объективные признаки незаконной охоты согласно УК РФ могут включать следующие аспекты: 1) осуществление охоты без соответствующего разрешения или лицензии, выданной компетентными органами; 2) охота в запрещенные периоды времени, которые установлены законодательством для охраны размножения и сохранения популяции животных; 3) использование запрещенных орудий и способов охоты, которые могут нанести непреднамеренный или намеренный ущерб окружающей среде или животным; 4) охота в запрещенных зонах, таких как заповедники, охраняемые природные территории или зоны, где охота запрещена законом; 5) добыча охотничьих ресурсов, не учитывая установленные ограничения по количеству или видам животных; 6) незаконный отстрел или лов животных, включая тех, которые находятся под охраной, а также редких или уязвимых видов; 7) охота без соблюдения правил транспортировки, переработки и хранения добычи. Эти признаки являются объективными основаниями для установления факта незаконной охоты и могут использоваться в судебной практике для привлечения лиц к уголовной ответственности за соответствующие преступления.

§2. Субъективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за незаконную охоту

В соответствии с нормами УК РФ, для того чтобы лицо могло быть признано субъектом преступления, предусмотренного статьёй 258 УК РФ, оно должно обладать вменяемостью и достичь возраста 16 лет. Этот возрастной порог определён как минимальный для наступления уголовной ответственности за действия, связанные с незаконной охотой, и является частью общепринятой практики установления возрастных границ уголовной ответственности в российском законодательстве.

В академических и научных кругах возникает дискуссия относительно возможности корректировки данного возрастного порога в сторону его снижения, особенно в контексте преступлений экологической направленности. Этот вопрос обсуждается среди учёных и практикующих юристов, причём аргументы в пользу изменения возрастного ценза часто опираются на усиление требований к охране окружающей среды и на необходимость усиления ответственности молодёжи за действия, наносящие вред экологическому благополучию¹. Рассмотрение этого вопроса требует комплексного подхода, включающего анализ социальных, психологических и правовых аспектов, связанных с определением уголовной ответственности несовершеннолетних, а также потенциального влияния таких изменений на превентивное воздействие уголовного законодательства в сфере экологии. Однако мы считаем, что аргументация этих авторов неубедительна, поскольку деяния, совершаемые подростками в сфере незаконной охоты и добычи водных животных, редко обладают достаточной степенью общественной

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2019. – С.161.

опасности, чтобы их можно было квалифицировать как преступления. Это обусловлено отсутствием у подростков соответствующих навыков, необходимого специального транспорта, дорогостоящих средств и орудий, а также усложненностью процесса участия в криминальных действиях. В результате, стремление к совершению преступления у подростков снижается, что делает подобные действия менее вероятными и менее опасными для общества.

И.В. Лавыгина в своей работе выражает схожую точку зрения, подчеркивая отсутствие необходимости снижения возраста уголовной ответственности в практике применения уголовного закона в сфере охраны природы. Она обращает внимание на то, что существующая практика не подтверждает актуальность такого шага¹. Некоторые криминалисты предлагают ввести механизм уголовной ответственности для юридических лиц за совершение экологических преступлений, что представляется актуальным и в контексте составов преступлений, описанных в статье 258 УК РФ. Мы считаем, что предложенное нововведение неприемлемо и требует дальнейшего обсуждения и анализа в рамках научного и правового сообщества.

В своем исследовании А.М. Плешаков отмечает, что осуществление научной концепции о введении уголовной ответственности для юридических лиц за экологические преступления предполагает пересмотр всей концепции отечественного уголовного права. Это включает в себя пересмотр общей теории учения о преступлении, рассмотрение форм вины, вопросов соучастия, принципов субъективного вменения и других аспектов, касающихся уголовного законодательства и его применения².

---

¹ Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / И.В. Лавыгина. – Омск, 2002. – С.16.

² Плешаков А.М. Ответственность за экологические преступления / А.М. Плешаков // Проблемы реформирования уголовного законодательства РФ. – М.: ИНФРА-М, 2022. – С. 118.

Помимо общего варианта, совершение преступления, описанного в статье 258 УК РФ, может быть осуществлено также специальным субъектом, чья природа определена законодательством по классификации Р. Орымбаева, которая отражает должностное положение, характер выполняемой работы или профессию лица¹. В данном контексте использование субъектом своего должностного статуса может рассматриваться как квалифицирующий признак, усиливающий характер преступления.

По нашему мнению, актуальность выявления данной проблемы неоспорима, поскольку степень общественной опасности браконьерства, совершаемого указанным специальным субъектом, значительно выше в сравнении с другими формами нарушения охотничьего законодательства. Согласно пункту 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», под использованием лицом своего служебного положения, предусмотренного частью 2 статьи 258 Уголовного кодекса, понимается использование прав и полномочий, присущих лицу по службе или трудовой деятельности, для целей занятия незаконной охотой. К таким лицам относятся: сотрудники органов государственного контроля и надзора в сфере охоты, руководители предприятий или иных юридических лиц, занимающихся промысловой охотой, а также управляющие организациями охотничьего хозяйства и представители исполнительной власти. Они являются специальными субъектами преступления, поскольку используют свое должностное положение для совершения незаконных охотничьих действий. Следовательно, в данном контексте специальным субъектом могут выступать как лица, обладающие должностным статусом, так и индивидуумы, занимающие управленческие позиции в коммерческих или иных организациях. В

---

¹ Орымбаев Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 46.

академической сфере подробно исследуется характеристика первой категории специальных субъектов - должностных лиц, касающаяся уголовно значимых аспектов. Однако, анализ признаков представителей второй категории будет освещен в последующих разделах. В контексте государственных должностных лиц, как отмечает Ю.Н. Ерофеев, основная опасность состоит в их способности противостоять браконьерам, которые активно занимаются незаконной охотой. Попавшиеся на браконьерстве чиновники часто воспринимают это как вызов и начинают злоупотреблять своим служебным положением, используя все свои связи в попытке дискредитировать инспектора или других участников процесса¹.

Анализ использования служебного положения недолжностным лицом в контексте совершения незаконной охоты и добычи водных животных пока не получил должного внимания в научной литературе, и его детальное изучение отсутствует в судебной практике. Мы предполагаем, что характеристики этого признака должны соответствовать характеристикам субъекта, определенным в статье 201 УК РФ.

В области уголовного права традиционно под субъективной стороной преступления понимается внутреннее психическое состояние лица в отношении совершаемого им деяния, которое обладает общественной опасностью. Однако, наша позиция основывается на том, что субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьей 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, является одним из наименее изученных аспектов. Большинство исследователей ограничиваются лишь упоминанием о наличии умысла в совершении указанных преступлений, недостаточно углубляясь в анализ психологических мотиваций и особенностей внутреннего мира лица, совершающего подобные противоправные действия².

---

¹ Ерофеев Ю.Н. Эффективность уголовной ответственности за незаконную охоту / Ю.Н. Ерофеев // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвузовский сборник научных трудов. – М., 2020. – С. 73.

² Жевлаков Э. Квалификация незаконной охоты / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2023. – № 6. – С.43.

В исследовательской практике отсутствует должное внимание к факультативным аспектам субъективной стороны незаконной охоты, включая мотивацию, цели и эмоциональное состояние¹. Большинство ученых, занимавшихся данной проблематикой, пренебрегают их изучением или не включают в перечень конструктивных признаков, характеризующих составы преступлений, установленные статьей 258 УК РФ. Вопреки этому, следует учитывать, что хотя мотив, цель и эмоциональное состояние являются необязательными атрибутами в тексте закона, касающемся указанных преступлений, однако их роль в процессе судебного разбирательства нельзя недооценивать. Эти аспекты становятся существенными при определении умысла лица и его характеристики в рамках уголовного дела².

Совершение действий, которые лицо знает быть заведомо незаконными, указывает на наличие умышленной вины, подразумевающей сознательное и желаемое виновным лицом исполнение противоправного деяния. В контексте уголовного права, если закон прямо указывает на противоправность действия, то интеллектуальный компонент психического отношения лица к содеянному включает осознание им этой противоправности. Такое осознание не обязательно предполагает глубокие знания конкретных законодательных норм, например, специальных правил об охране природы. Достаточно, чтобы лицо было осведомлено о наличии таких норм и понимало необходимость их изучения³.

В случае незаконной охоты, такая охота квалифицируется как незаконная, если она осуществляется без специального разрешения, в местах, где охота запрещена, и т.д. В данных обстоятельствах виновное лицо обладает сознанием о незаконности своих действий, поскольку оно было проинформировано об этих условиях в процессе получения разрешения на

---

¹ Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая охрана животного мира: Лекция / Ю.С. Богомягков. – Тюмень, 2021. – С.83.

² Плешаков А.М. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность ОВД / А.М. Плешаков. – М.: Юрайт, 2019. – С.36.

³ Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис.... канд. юрид. наук / Р.А. Забавко. – Омск, 2018. – С. 105.

охоту или охотничьего билета. Если разрешение на охоту не было получено, виновное лицо также осознает незаконный характер своих действий из-за отсутствия такового.

Пример уголовной ответственности по пункту «г» части 1 статьи 258 УК РФ можно рассмотреть на случае лица по имени Н., который, обладая лицензией на отстрел лося, в ходе его преследования нечаянно пересек границу и вошел на территорию заповедника, где и был задержан. Несмотря на отрицание Н. своей вины, приговор суда указал на умысел на совершение преступления, подтвержденный тем фактом, что Н. как местный житель хорошо знал окрестности, включая границы заповедника, и продолжал преследование животного на его территории более 30 минут, что свидетельствует о сознательном нарушении запрета охоты в данной зоне¹.

О наличии умышленного характера браконьерства свидетельствует тот факт, что данное преступление неизменно требует заблаговременного планирования и подготовки, включая приобретение и подготовку оружия, боеприпасов, ловчих устройств, таких как капканы, а также специального снаряжения и транспортных средств. Эта подготовка указывает на преднамеренный характер действий, подразумевая, что лицо не только осознаёт цель своих действий, но и стремится создать оптимальные условия для их реализации². Из этого следует, что при умышленном совершении преступления с формальным составом умысел почти всегда является прямым. Это означает, что лицо не только осознаёт общественную опасность своих действий, но и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, при этом желая их наступления. Прямой умысел характеризуется целенаправленной ориентацией на достижение вредоносного результата, что является типичным для большинства случаев незаконной охоты.

---

¹ Постановление Чернушенского районного суда Пермского края от 9 января 2020 г. по делу № 10-1/2020. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т, Г 3- Особенная часть. Раздел X / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2021. – С. 242.

Тем не менее, в рамках анализа материального состава незаконной охоты, как указано в пункте «а» части 1 статьи 258 УК РФ, правомерной является позиция, признающая возможность наличия как прямого, так и косвенного умысла. Косвенный умысел проявляется, когда лицо, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не желает этих последствий, но сознательно их допускает или относится к ним безразлично. Следовательно, некорректно утверждать, что незаконная охота может совершаться исключительно с прямым умыслом, поскольку допускается и возможность косвенного умысла, когда лицо, хоть и не желая наступления вредных последствий, осознанно их принимает¹.

Иллюстративным примером в контексте уголовной ответственности за незаконную охоту является уголовное дело в отношении лица по имени Л., обвиняемого по пункту «а» части 1 статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно материалам дела, Л. находился в пределах Боровского охотничьего хозяйства, расположенного в Курганской области, обладая лицензией на добычу косули. Однако в условиях плохой видимости в сумеречное время он ошибочно обнаружил и отстрелил лося, приняв его за другое животное. Л. в судебном заседании утверждал, что не был уверен в идентичности цели, признавая возможность того, что мог нарушить правила охоты, стреляя в молодого лося. Таким образом, действия Л. характеризуются как осуществление с косвенным умыслом, поскольку, не желая наносить крупный ущерб, он, тем не менее, проявил безразличие к возможности таких последствий².

Относительно субъективной стороны незаконной охоты, важным аспектом являются цель и мотив действий обвиняемого. В юридической

---

¹ Власов В.А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 8.

² Постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 25 октября 2019 г. по делу № 1-423/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

практике целью преступления определяется представление лица о желаемом конечном результате его действий, то есть ожидаемом исходе, который преследуется виновным. Мотив же представляет собой внутренние побуждения, обусловленные личными потребностями или интересами, которые приводят к формированию у лица решимости на совершение преступного деяния. Понимание цели и мотива помогает определить глубину умысла и характер преступления, что непосредственно влияет на квалификацию действий и выбор меры наказания.

Статья 258 УК РФ не включает в себя прямые указания на цели и мотивы незаконной охоты, в связи с чем идентификация этих факультативных признаков требует тщательного анализа элементов состава преступления, а также опоры на данные судебно-следственной практики. Обычно предполагается, что цели незаконной охоты аналогичны тем, которые присущи законной охоте, включая добычу диких животных для последующего использования их мяса, шкур, пуха и других ресурсов, а также охоту в качестве способа активного досуга. Существенно, что в современных условиях все чаще фиксируются случаи незаконной охоты, проводимой ради развлечения, отдыха или из-за «спортивного азарта»¹.

Согласно анализу некоторых авторов, браконьерство часто выделяется в ряду экологических преступлений благодаря своему корыстному характеру². В.Л. Лопатин, например, подчеркивает, что такие преступления, как правило, совершаются с корыстными мотивами, основываясь на высокой потребительской стоимости и ограниченной доступности некоторых видов

---

¹ Власов В.А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 10.

² Гаврилюк О.В. Особенности уголовной ответственности за незаконную охоту / О.В. Гаврилюк, Н.Е. Мерецкий // Человек в мире природы и культуры: Сб. мат-лов междунар. конф. – Хабаровск, 2018. – С. 93.

диких животных. Это создает условия для использования объектов животного мира в качестве источника нетрудовых доходов¹.

Исходя из этого, можно выделить несколько мотивов браконьерства: во-первых, проведение отдыха и досуга, во-вторых, азарт как способ проведения свободного времени, иногда даже без явной потребности в использовании добытой продукции. Эти мотивы иллюстрируют комплексную природу браконьерства, представляющего собой не только прямую экономическую выгоду, но и другие, более субъективные и психологические аспекты деятельности, связанной с незаконной охотой.

Итак, субъективные признаки незаконной охоты, определенные в УК РФ, охватывают умысел или неосторожность лица, совершающего преступление. Эти признаки включают в себя: 1) умысел: намеренное нарушение законодательства о правилах и условиях охоты; сознательное осуществление охоты без необходимых разрешений или лицензий; знание о запретных зонах или периодах охоты и намеренное их игнорирование; осуществление действий с целью скрыть факты незаконной охоты; 2) неосторожность: отсутствие должной осторожности и внимательности при осуществлении охоты; непреднамеренное, но пренебрежительное отношение к законам и правилам охоты; непонимание или неправильная интерпретация законодательства о охоте и охране животных. Субъективные признаки незаконной охоты могут использоваться судом для оценки вины лица, совершившего преступление, и определения соответствующего уровня уголовной ответственности. В случае установления умысла или неосторожности при совершении незаконной охоты, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с применяемыми статьями Уголовного кодекса.

---

¹ Лопатин В.А. Браконьерство как проявление социального паразитизма // Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с проявлениями социального паразитизма / В.А. Лопатин. – Иваново, 1997. – С 71.

Завершая анализ субъективной стороны статьи 258 УК РФ, следует систематизировать ряд выводов по характеру умысла и мотивационной структуре, свойственной незаконной охоте. Во-первых, незаконная охота неизменно совершается умышленно; наиболее типичной формой умысла при этом является прямой умысел, при котором лицо осознает свои действия и желает наступления преступных последствий. Косвенный умысел, характеризующийся осознанием возможности наступления общественно опасных последствий и безразличным отношением к ним, также применим, особенно в контексте причинения значительного ущерба природе. Во-вторых, основной целью браконьерства является добыча диких животных с целью дальнейшего использования их мяса, шкур, пуха и прочих природных ресурсов, а также проведение активного отдыха в форме охотничьего спорта или развлечения. Такая цель указывает на функциональную и ресурсную мотивацию, направленную на получение материальной выгоды и/или эмоционального удовлетворения. В-третьих, среди наиболее распространенных мотивов браконьерства выделяются корыстные побуждения, такие как желание получить немедленную экономическую выгоду от продажи или использования добытых ресурсов, и охотничий азарт, характеризующийся стремлением к возбуждению и риску, связанным с процессом охоты. Эти мотивы влияют на выбор цели и способа выполнения действий, что обуславливает поведенческий и психологический аспекты субъективной стороны незаконной охоты.

Таким образом, анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, позволяет обоснованно утверждать, что наличие умысла, целей и мотивов в значительной степени определяет характер и структуру преступления, подчеркивая его социальную опасность и необходимость уголовно-правового регулирования.

§3. Квалифицирующие признаки незаконной охоты

Часть 2 статьи 258 УК РФ детализирует условия, при которых незаконная охота приобретает квалифицированный характер, выделяя следующие аггравирующие обстоятельства: совершение деяния лицом, использующим своё служебное положение, либо группой лиц по предварительному сговору, в рамках организованной группы, или в результате которого причинён особо крупный ущерб. Эти элементы уголовно-правовой нормы указывают на повышенную общественную опасность поступка по сравнению с деяниями, предусмотренными в первой части той же статьи, что обуславливает строжайший порядок уголовной ответственности. Для привлечения к ответственности по данной норме достаточно установления наличия хотя бы одного из перечисленных аггравирующих признаков.

В академической среде и юридической литературе обсуждение квалифицирующих признаков часто ограничивается их базовым перечислением без глубокого анализа их значений и последствий¹. Учебники по уголовному праву и комментарии к Уголовному кодексу, как правило, не раскрывают полностью потенциал такой дискуссии, что представляет собой пробел в научном осмыслении данной проблематики. Тем не менее, использование служебного положения в целях браконьерства или групповой характер таких действий подразумевает не только большую организованность и предумышленность преступлений, но и указывает на особую общественную опасность таких деяний, что заслуживает более детального рассмотрения и научной разработки в контексте уголовного права и правоприменительной практики.

При анализе незаконной охоты, совершенной лицом с использованием своего служебного положения, стоит учитывать, что данное правонарушение в рамках ст. 258 УК РФ охватывает широкий спектр должностных лиц,

---

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – С. 512.

включая как представителей государственных и муниципальных органов, так и работников коммерческих и других структур. Применение служебных полномочий лицом подразумевает принятие решений или осуществление действий, которые возможны благодаря правовым или фактическим возможностям, предоставленным этому лицу в связи с его профессиональной деятельностью. Считается, что использование служебного положения происходит тогда, когда между данными возможностями и совершенным действием (например, незаконной охотой) существует прямая причинно-следственная связь. Как подчеркивал В. Широков, такие действия наносят ущерб не только нормальному функционированию государственных и общественных учреждений, но и регулированию отношений в сфере охраны природных ресурсов¹.

Конкретный пример такой ситуации – возбуждение уголовного дела против сотрудников ОВД А., Р., Х. и бывшего сотрудника ОВД Н., которые, используя служебные табельные оружия, участвовали в незаконной охоте в районе села Александрова Саратовской области. Помимо незаконной охоты, они также осуществили отстрел домашнего скота, что дополнительно усугубляет степень их правонарушений².

В другом примере действия лесничего Т., который использовал своё служебное положение для незаконной охоты на лося на подведомственной ему территории, были квалифицированы по части 2 статьи 258 УК РФ. Этот случай подчеркивает специфику злоупотребления служебными полномочиями в контексте доступа к природным ресурсам, что влечет за собой серьезные правовые последствия³.

Один из наглядных примеров, иллюстрирующих привлечение к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением в

---

¹ Широков В. Субъект преступления в области охраны окружающей среды / В. Широков // Советская юстиция. – 1985. – № 5. – С. 21.

² Приговор Красноармейского городского суда Саратовской области от 13 марта 2019 г. по делу № 1-26/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

³ Приговор Калужского районного суда от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-2/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

рамках незаконной охоты, является дело егеря заповедника «Борзинский». Этот егерь был осужден за осуществление незаконной охоты на территории данного заказника, используя предоставленные ему в рамках служебных обязанностей возможности и доступ к ресурсам. Это подчеркивает серьезность нарушений, совершаемых должностными лицами в области охраны природы¹.

Кроме того, необходимо осознавать, что уровень неоткрытых или недокументированных случаев преступлений, совершаемых лицами, злоупотребляющими своим служебным положением, значительно выше, чем может показаться на первый взгляд. Эта тенденция обусловлена спецификой таких деяний, где возможности скрыть преступление значительно облегчены служебным статусом нарушителя. В этой категории преступлений можно выделить несколько групп нарушителей: 1) сотрудники государственных органов, задействованные в охране и использовании природных ресурсов, такие как лесники, егеря, сотрудники рыбоохраны и работники особо охраняемых территорий; 2) руководители и служащие коммерческих и других организаций, чья деятельность может быть связана с доступом к природным ресурсам; 3) сотрудники правоохранительных органов, которые могут использовать свои полномочия для совершения или покровительства незаконной охоты; 4) другие должностные лица государственных и муниципальных органов, у которых есть возможность влиять на процессы контроля за соблюдением природоохранных регламентов; 5) военнослужащие, особенно те, кто может иметь доступ к огнестрельному оружию и специализированной технике, что также может способствовать совершению незаконных охотничьих вылазок.

Таким образом, анализ различных категорий лиц, участвующих в незаконной охоте, позволяет лучше понять механизмы совершения таких

---

¹ Постановление Борзинский гарнизонный военный суд Забайкальского края от 27 мая 2020 г. по делу № 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bJSaRZgv0Y0u/> (дата обращения: 20.08.2024).

преступлений и разработать эффективные методы их предотвращения и раскрытия.

В своих трудах Д.И. Пайо пишет что: «для совершения такого рода преступлений сотрудники правоохранительных органов зачастую проникают на территорию заповедников, заказников и других, особо охраняемых природных территорий, получая разрешения от служб охраны, руководства этих природных территорий, вводя последних в заблуждение относительно целей своего пребывания на территории данных объектов. В подобных случаях они могут прикрываться, будто бы имеющей (или имеющей в действительности) место надобностью исполнять свои служебные обязанности в пределах охраняемых территорий (преследование преступника, проведения ОРМ, поиск лица и т. д.)»¹.

В рамках незаконной охоты сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие часто прибегают к использованию служебных автотранспортных средств и табельного оружия, что свидетельствует о злоупотреблении должностным положением. Анализируя данный аспект, можно утверждать, что в ситуациях, когда должностные лица не только содействуют совершению экологического преступления, используя принадлежащие им по службе возможности, но и получают материальное вознаграждение от браконьеров в виде взяток, такие действия должны рассматриваться в контексте двойного преступления. Это включает в себя ответственность за преступления против природных богатств согласно соответствующим статьям Уголовного кодекса, а также за получение взятки. В случаях, когда такие же лица занимаются другими видами экологических нарушений, ответственность должна наступать в соответствии с нормами, предусмотренными главой 26 УК РФ. Кроме того, если в их действиях присутствуют признаки злоупотребления должностными полномочиями или

---

¹ Пайо Д.И. Ужесточение уголовной ответственности за незаконную охоту через призму принципа целесообразности юридической ответственности / Д.И. Пайо // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2019. – №2 (14). – С. 80.

превышения полномочий, дополнительно применяются статьи 285 и 286 УК РФ, регламентирующие ответственность за деяния, связанные с превышением или злоупотреблением власти.

Таким образом, под использованием служебного положения в контексте незаконной охоты следует понимать не только применение служебных полномочий для непосредственной добычи или организации охоты, но и использование форменной одежды, атрибутики, служебного оружия и транспортных средств, а также специальных сведений, доступных лицу благодаря его служебному статусу. Эти действия охватывают все аспекты подготовки и реализации преступления, подчеркивая серьезность и многогранность правонарушений, совершаемых в рамках служебных обязанностей.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 18 октября 2012 г., необходимо учитывать, что ст. ст. 256, 258 и 260 УК РФ специально предусматривается ответственность за преступления, совершенные с использованием служебного положения. Исходя из этого, содеянное следует квалифицировать только по указанным нормам об экологических преступлениях без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления, либо за злоупотребление полномочиями лица, выполняющими управленческие функции в коммерческой и иной организации.

Для правомерного вменения виновному лицу использования служебного положения в качестве квалифицирующего признака преступления необходимо установить, что лицо не только было осведомлено о том, что оно применяет предоставленные ему по службе возможности для облегчения совершения преступления, но и осознанно стремилось к этому. В случаях, когда браконьеры используют атрибутику, форменную одежду или служебные удостоверения без законного на то основания, такие обстоятельства следует рассматривать как факторы, усиливающие степень наказания, в соответствии с пунктом «н» части 1 статьи 63 УК РФ. Подобное применение недозволенных

предметов при выполнении преступных действий квалифицируется отдельно от основного преступления, учитывая специфический характер злоупотребления служебным положением.

Рассмотрение незаконной охоты, совершенной группой лиц на основе предварительного сговора или в рамках организованной группы, требует анализа степени согласованности действий всех участников преступления, что является субъективным критерием оценки соучастия¹. Соучастие без предварительного сговора означает менее тесную координацию действий, в то время как предварительный сговор предполагает заранее спланированные и координированные действия, что делает данную форму соучастия наиболее распространенной и опасной. В соответствии с частью 2 статьи 258 УК РФ, именно такая форма соучастия рассматривается как квалифицирующий признак, значительно увеличивающий степень ответственности за незаконную охоту.

Предварительный сговор как юридическое понятие обладает разнообразными формами проявления, которые могут варьироваться от эпизодического сотрудничества, не формирующего устойчивых преступных связей между соучастниками, до глубоко систематизированных и заранее организованных схем совершения преступлений, где детали преступной деятельности тщательно обсуждаются и планируются. Эта градация показывает различные уровни координации и организации внутри преступной группы, что, в свою очередь, влияет на степень общественной опасности таких действий. Незаконная охота, осуществляемая по предварительному сговору группой лиц, является особенно опасной из-за повышенной способности группы к причинению значительного ущерба. Коллективное исполнение преступления часто влечёт за собой более сложные и масштабные нарушения, чем действия отдельных лиц. В этом контексте вероятность нанесения крупного ущерба природному биоразнообразию, популяциям диких животных

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Проспект, 2024. – С 255

или их среде обитания существенно увеличивается из-за усиленных возможностей и ресурсов, которыми располагает группа. Так, интенсивность и размах незаконной охоты, совершаемой организованной группой, делает такие действия высокорискованными для экосистем, подвергая их серьезным и, порой, необратимым последствиям.

Д.А. Хапшмов пишет: «Такая форма совершения преступления, как по предварительному сговору группой лиц, позволят правонарушителям легче преодолеть все возможные препятствия, которые могут встретиться на пути осуществления преступного замысла, распределить роли, функции каждого из них, нанести большой ущерб, а главное - сформировавшаяся преступная группа редко ограничивается единичными случаями совершения преступления»¹.

Участники преступных групп, занимающиеся браконьерством, объединены общим замыслом и предварительной договоренностью о совместном выполнении преступных действий, что свидетельствует о наличии у них единой цели и целенаправленности на совершение незаконной охоты. Согласованность действий каждого из участников в процессе исполнения преступления подчеркивает их взаимную ответственность и вовлеченность в добывание дикой фауны, независимо от специфики вклада каждого из них, будь то непосредственная добыча животного или предоставление помощи и поддержки в его выслеживании и ловле². Это положение укрепляется тем, что в соответствии с пунктом 5 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», охота определяется как деятельность, включающая в себя не только непосредственный отстрел или ловлю животных, но и действия, связанные с

---

¹ Хапшмов Д.А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий: дисс.... канд. юрид. наук / Д.А. Хапшмов. – Челябинск, 1998. – С. 95.

² Безбородов Д.Л., Пушкарей В.Г. Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве / Д.Л. Безбородов и др. // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 24-27.

поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их первичной переработкой и транспортировкой. Следовательно, все лица, участвующие в охоте, вне зависимости от их роли в конкретном действии, фактически участвуют в охотничьем процессе. Таким образом, каждый участник, способствующий выполнению общего замысла незаконной охоты, должен привлекаться к ответственности как соисполнитель преступления, что подтверждает их коллективную ответственность за действия, направленные на добычу животного, в рамках совместной преступной деятельности.

Таким образом, в случае предварительной договоренности на незаконную добычу животного, все участники такой охоты выполняют объективную сторону состава преступления, преступления ст. 258 УК РФ, и являются соисполнителями. Например, «по ч. 2 ст. 258 УК РФ, как незаконная охота на территории заказника, совершенная группой лиц по предварительному сговору, были квалифицированы действия Я., С. и Ст., которые были задержаны на территории Белозерского заказника Республики Башкортостан. По обстоятельствам дела роли между соучастниками были распределены следующим образом: обнаружив следы животного возле лесопосадки, Я. должен был идти вдоль леса, умышленно создавая шум, при этом С. и Ст. расположились на краю указанных посадок. В намерение указанных лиц входило, что от шума, создаваемого Я., животные выйдут из леса на С. и Ст., которые и должны были произвести их отстрел»¹.

В рамках уголовного законодательства Российской Федерации, вопрос о предоставлении помощи в сокрытии следов преступления, такого как браконьерство, который не включает действия, связанные с разделкой туши животного, его транспортировкой или уничтожением следов, подпадает под определенные юридические рамки. Согласно статье 316 Уголовного кодекса РФ, ответственность за такие действия, если они не были заранее оговорены, не наступает, если деяние, с которым они ассоциируются (в данном случае

---

¹ Постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2014 г. № 44у-243/14. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

незаконная охота), не классифицируется как тяжкое или особо тяжкое по статье 15 УК РФ. Это положение закона отражает принцип пропорциональности наказания к степени общественной опасности деяния.

В контексте приобретения продукции незаконной охоты, если лицо осознанно приобретает имущество, полученное преступным путем, такие действия подпадают под действие статьи 175 УК РФ, которая касается приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем. Примером может служить случай, когда после незаконной охоты лица А. и В. незаконно добыли лося, а Г. подошел к месту происшествия постфактум. Несмотря на то что Г. не принимал участия в самом акте охоты и не давал обещаний о сокрытии следов преступления, он получил часть туши лося в обмен на молчание о случившемся. В таких условиях действия Г. были переквалифицированы с статьи 258 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконную охоту, на статью 175 УК РФ, что отражает его участие в преступлении уже на этапе распоряжения результатами преступной деятельности. Это изменение квалификации подчеркивает его вину в участии в цепочке действий, связанных с использованием результатов преступления¹.

Преступление, связанное с незаконной охотой и совершенное организованной группой, в соответствии с положениями части 3 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется как действие, выполненное устойчивой группой лиц, которые предварительно и на длительной основе объединились с целью совершения одного или нескольких преступлений. Основное отличие такой группы от группы лиц, действующих по предварительному сговору, заключается в характере и степени устойчивости преступных связей между участниками. Устойчивая группа предполагает наличие более прочных и длительных организационных и функциональных связей, что указывает на высокую степень предварительной

---

¹ Апелляционное постановление Архангельского областного суда № 22-2506/2020 от 5 августа 2020 г. по делу № 1-218/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WCfw№WCtRT№y/> (дата обращения: 20.08.2024).

координации и подготовки к совершению преступлений, а также на возможность совершения множества преступных актов.

Завершая анализ квалифицирующих признаков преступления по статье 258 УК РФ, важно подчеркнуть, что целесообразно включение в диспозицию данной статьи признака повторности совершения незаконной охоты. Согласно анализу уголовно-правовой литературы и мнению ряда ученых, для формирования квалифицированных составов преступлений ключевым критерием является значительное повышение уровня общественной опасности по сравнению с действиями, предусмотренными в основном составе преступления. Это предложение подчеркивает важность реагирования на систематические и повторные нарушения, которые демонстрируют устойчивый характер преступного поведения и его распространенность, что, в свою очередь, делает такие деяния более опасными для общества и природы¹.

Последний квалифицирующий признак преступления по ст. 258 УК РФ, связанного с незаконной охотой, законодательно сформулирован как причинение особо крупного ущерба. Этот критерий ущерба, подобно квалификации крупного ущерба, подробно описан в примечании к статье 258 УК РФ, где особо крупный ущерб определен как ущерб, превышающий сто двадцать тысяч рублей. Сумма ущерба исчисляется согласно официальным таксам и методикам, утвержденным Правительством Российской Федерации. Особенностью данного законодательного определения является его полная формализация и отказ от оценочной категории в определении масштаба ущерба, что важно для юридической практики в целях унификации подходов к квалификации преступлений, связанных с незаконной охотой.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

---

¹ Кащеева Е.А., Вестов Ф.А. Вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии / Е.А. Кащеева и др. // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая: материалы V Международ. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 73.

1) незаконная охота, совершаемая лицом, использующим своё служебное положение, представляет собой действие с повышенной общественной опасностью. Это обусловлено не только прямым вредом, наносимым интересам рационального использования природных ресурсов, но и потенциальным способствованием коррупционным процессам;

2) соучастие в незаконной охоте охарактеризовано не только общими свойствами соучастия в преступлениях, но и специфическими чертами, связанными с природой незаконной охоты. Такие специфические черты включают разнообразие форм участия, от прямого участия в добыче до предоставления помощи в сокрытии следов преступления;

3) характерный элемент соучастия в таких преступлениях - наличие предварительного сговора, который является ключевым для понимания структуры и механизма организации незаконной охоты. Этот элемент подчеркивает запланированность и преднамеренность действий участников.

Таким образом, детальное рассмотрение и понимание квалифицирующих признаков по статье 258 УК РФ имеет критическое значение для правильной юридической квалификации действий лиц, участвующих в незаконной охоте.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

В соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, понятие незаконной охоты концептуализируется как выполнение действий, связанных с охотой на животных или использованием охотничьих ресурсов, которые проводятся в нарушение установленных законодательством регулятивных требований и правил. Эти действия могут включать, но не ограничиваются поиском, выслеживанием, преследованием, фактической добычей, а также первичной переработкой и транспортировкой ресурсов, полученных в результате охоты. Согласно статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, незаконная охота квалифицируется как уголовное преступление, основание для которого заключается в отсутствии надлежащих разрешений, лицензий или явном противоречии с правилами охоты.

Уголовная ответственность за такие нарушения определяется в зависимости от степени и характера содеянного и уровня ущерба, причинённого окружающей среде или популяциям охраняемых видов животных. Это предполагает не только наказание за сам акт незаконной охоты, но и возможное учитывание последствий данного деяния, таких как воздействие на биоразнообразие, экосистемную стабильность и сохранность редких видов фауны.

Уголовная ответственность за незаконную охоту, как она определена в статье 258 УК РФ, отвечает ряду фундаментальных критериев, которые обосновывают её криминализацию с точки зрения правовой системы. Действия, описанные в данной статье, характеризуются повышенной общественной опасностью, что делает их сравнимыми с серьезными уголовными преступлениями, часто встречающимися в современном обществе. Эта опасность отражается в потенциальном вреде, наносимом биоразнообразию и экологическому балансу, а также эксплуатации природных ресурсов. Анализ практической неэффективности административных и гражданско-правовых мер в отношении подобных деяний подтверждает необходимость их уголовной квалификации, чтобы обеспечить адекватное и результативное противодействие. В дополнение к этому, существование статьи 258 УК РФ выполняет важную превентивную функцию, предостерегая лиц, задействованных в использовании природных ресурсов, от злоупотреблений и нарушений, тем самым способствуя соблюдению экологических стандартов в соответствии с конституционными принципами и федеральным законодательством. Наконец, уголовно-правовые нормы, касающиеся как основного, так и квалифицированного состава преступления по статье 258 УК РФ, обладают достаточной определенностью, что позволяет процессуально доказывать вину подозреваемых с использованием стандартных методов и процедур, предусмотренных судебной и следственной практикой. Это подчеркивает возможность четкого и объективного применения данных норм в рамках правоприменительной

деятельности, обеспечивая тем самым законность и справедливость в рамках борьбы с незаконной охотой.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

§1. Отграничение незаконной охоты со смежными преступлениями и иными правонарушениями

В настоящее время одной из наиболее значимых задач в сфере уголовного правоприменения является обеспечение судебной ответственности за совершение экологических правонарушений. В.К. Дуюнов в своих исследованиях представляет определение экологического преступления как общественно опасного акта, основной объект которого заключается в экологической безопасности, т.е., в поддержании благоприятного состояния окружающей среды, являющегося критическим условием для существования жизни на планете Земля, а также в предотвращении неблагоприятных изменений в окружающей среде, возникающих в процессе хозяйственной и иной деятельности¹.

Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует сферу, охваченную нормами экологического права, в основном на основе Федерального закона от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды»². Этот закон устанавливает фундаментальные принципы государственной политики в области экологии, целями которой являются достижение устойчивого равновесия между социально-экономическими потребностями общества и необходимостью поддержания благоприятного состояния окружающей среды, сохранение биологического разнообразия и рациональное использование природных ресурсов в интересах текущих и будущих поколений. В дополнение к этому, закон стремится укрепить правопорядок в

---

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – М.: Инфра-М, 2023. – С.609.

² Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

сфере охраны окружающей среды и обеспечить высокий уровень экологической безопасности.

Незаконная охота классифицируется как одно из наиболее часто встречающихся экологических правонарушений, наряду с другими типами экологических преступлений, такими как незаконная добыча водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная вырубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и их уничтожение или повреждение (ст. 261 УК РФ). Права на добычу охотничьих ресурсов предоставляются физическим и юридическим лицам на основе наличия у них соответствующих прав, закрепленных в действующем законодательстве Российской Федерации.

Браконьерство продолжает оставаться актуальной проблемой в контексте охраны окружающей среды на территории большинства регионов Российской Федерации, в силу его отрицательного воздействия на биоразнообразие и экологическое равновесие. Обостряет понимание серьезности данной проблемы инцидент, произошедший в ночь на 29 октября 2021 года, когда депутат Государственной думы от КПРФ Валерий Рашкин был обнаружен в охотничьем хозяйстве «Лебедка» в Лысогорском районе Саратовской области с разделанной тушей лося в автомобиле. Изначально депутат утверждал, что он случайно нашёл убитое животное, после чего разделал его и планировал передать в полицию. Однако в ноябре того же года он признался в том, что самостоятельно застрелил животное, ошибочно приняв его за кабана в условиях недостаточной видимости, и заявил о своей незнании относительно отсутствия у его товарищей, пригласивших его на охоту, соответствующего разрешения. Рашкин выразил готовность возместить материальный ущерб и компенсировать экологический урон, обязуясь завести в Саратовскую область новую лосиху. В итоге, Калининский районный суд Саратовской области приговорил его к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком на два года¹.

---

¹ Депутат Рашкин получил три года условно за охоту на лося. URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения 20.08.2024).

Браконьерство определяется как деятельность, включающая в себя как профессиональную, так и любительскую рыбалку или охоту, которая осуществляется с нарушением действующего законодательства, регулирующего вопросы охраны и защиты окружающей среды. К нарушениям относятся ситуации, когда у охотника или рыболова отсутствует необходимый охотничий билет, лицензия на охоту или рыбную ловлю, либо когда количество добычи превышает законодательно установленные лимиты. Кроме того, нарушением считается использование на охоте или в рыболовстве оружия или пиротехнических средств, применение которых запрещено законом, а также охота с использованием любого типа воздушного или наземного транспорта. В частности, при ловле рыбы с лодки стрельба или рыбная ловля разрешены только при полностью заглушенном двигателе.

Незаконная охота, обладающая высокой степенью скрытности и неясности, представляет собой явление, характеризующееся сложностями при определении ее юридического статуса и квалификации в рамках уголовного законодательства Российской Федерации. Эта первичная проблема проявляется в отсутствии четкого определения незаконной охоты в уголовном кодексе России, что обуславливает необходимость обращения к толкованию, предложенному Пленумом Верховного Суда РФ. В соответствии с этим определением, под понятием «незаконная охота» понимается совокупность конкретных действий, противоречащих закону, направленных на поиск, выслеживание, преследование и добычу объектов охоты, а также на их первичную обработку и перемещение¹.

Предмет незаконной охоты - дикие птицы и звери, находящиеся в состоянии естественной свободы.

---

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

Предметом незаконной охоты признаются дикие птицы и животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, без привязки или иного ограничения, поддерживающего их в невольном состоянии.

Однако на практике часто возникают затруднения с четким разграничением незаконной охоты, рассматриваемой как преступление, от правонарушения, предусмотренного статьей 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение правил охоты, а также правил, регламентирующих рыболовство и другие формы использования объектов животного мира)¹. Одной из основных причин этой неопределенности является отсутствие четких критериев для определения понятия «крупный ущерб». Однако данная проблема была рассмотрена и частично решена Правительством Российской Федерации в 2019 году. В соответствующем постановлении было установлено, что крупный ущерб считается таковым, если его размер превышает сорок тысяч рублей, а особо крупный ущерб составляет сто двадцать тысяч рублей или более². Указанные критерии регуляции охоты распространяются на все виды охотничьих ресурсов, классифицируемых как объекты промысловой деятельности, с определёнными исключениями. Исключения включают такие виды как волк, шакал, лисица и енотовидная собака. Основанием для выделения данных видов из общих правил охоты служат эпидемиологические и экологические соображения: указанные хищники часто выступают в качестве резервуаров и переносчиков различных инфекционных заболеваний, в том числе вируса бешенства. Это обстоятельство, наряду с наносимым ими значительным ущербом сельскохозяйственной деятельности и охотничьему промыслу, делает необходимым введение специальных мер по регулированию их популяций в пределах территории России. Таким образом, для поддержания

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

² Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 24. – Ст. 3102.

баланса между поддержанием видового разнообразия и минимизацией вреда от деятельности этих хищников требуется особый регуляторный подход.

Административная ответственность, согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21, наступает в случае нарушения правил охоты, не указанных в ч. 2 ст. 7.11 (добыча без разрешения медведей, копытных животных - охотничьих ресурсов), ч. 1.2 (нарушение сроков охоты, кроме охоты вне сроков, орудиями и способами недопустимыми для ее осуществления) и ч. 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ (непредъявление разрешения на добычу или хранение и ношение охотничьего оружия, охотничьего билета, путевки) в случае, если они не были совершены повторно в течении года и, соответственно, не содержат вышеперечисленных признаков преступлений, предусмотренных ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ. Сами правила охоты отображены законодателем в Приказе Минприроды России от 24.07.2020 г. № 477. Так, согласно данному нормативно-правовому акту, «под нарушениями правил охоты понимаются «нарушение требований к сохранению охотничьих ресурсов и осуществлению охоты на территории Российской Федерации», предусмотренных ст. 23 федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации», а также нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с ловчими птицами, охотничьим породами собак, с орудиями или продукции охоты без соответствующего разрешения»¹.

В юридической теории и практике субъективный критерий занимает значительное место при дифференциации между административными правонарушениями и уголовными преступлениями. Согласно анализу, представленному Т.В. Редниковой, в основе разграничения лежит принцип виновной ответственности, который подразумевает, что для квалификации

---

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (с изм. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

действия как уголовного преступления, необходимо наличие у лица осознания общественной опасности своего поступка. Это осознание включает в себя понимание криминообразующих обстоятельств, которые являются ключевыми при определении границы между преступлением и административным проступком¹. Если такое осознание отсутствует у лица в момент совершения действия, предполагается отсутствие вины, что исключает уголовную ответственность согласно статье 258 УК РФ. В таком случае, действия лица переквалифицируются в административное правонарушение, предусмотренное статьей 8.37 КоАП РФ, что подразумевает применение исключительно административных санкций.

Изложенные выше критерии обеспечивают возможность дифференциации между уголовной ответственностью, регламентируемой статьями 258 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и административной ответственностью согласно статье 8.37 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако, несмотря на наличие данных разграничений, практическая реализация законодательства, особенно в контексте незаконной охоты, демонстрирует значительные трудности из-за нечеткости границ между административными и уголовными нарушениями. В иллюстративных примерах, Кусинский районный суд Челябинской области признал гражданина уголовно ответственным за незаконную охоту на косулю, относящуюся к малочисленным видам в данной местности, в соответствии с пунктом «А» части 1 статьи 258 УК РФ². Однако, через семь месяцев Варненский районный

---

¹ Редникова Т.В. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту / Т.В. Редникова // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – С.97.

² Приговор Кусинского районного суда (Челябинская область) от 5 июня 2017 г. по делу № 1-93/2017 // Судебные решения. Кусинский районный суд. URL: <http://sudact.ru-kusinskii-raionnyi-s> (дата обращения: 20.08.2024).

суд той же области наложил на другого гражданина за аналогичное преступление только административное взыскание¹.

Эти случаи подчеркивают проблематику в оценке значимости действий, что подтверждает необходимость установления на законодательном уровне конкретных критериев для оценки важности особи в контексте конкретной территории. При разработке таких критериев следует учитывать следующие аспекты: 1) оценку экономической стоимости затрат, понесенных обществом и государством на возвращение и содержание данной особи, в отношении которой было совершено противоправное действие; 2) демографические данные о популяции данного вида в конкретном регионе, включая ее численность и динамику изменений; 3) оценку экологической значимости особи для места ее обитания, учитывая ее вклад в биоразнообразие и функционирование экосистемы. Такой подход позволит не только уточнить юридические нормы, но и способствовать более справедливому и обоснованному применению закона в случаях экологических правонарушений².

Итак, возникающие затруднения при разграничении сфер административной и уголовной ответственности обусловлены неопределенностью вопроса о ценности незаконно добытых особей определенного вида и их значимости для конкретных территорий обитания. При таких обстоятельствах работникам правоохранительных органов приходится обращаться за помощью к экспертам, однако даже экспертам бывает затруднительно провести оценку ввиду отсутствия четких критериев для определения степени ценности добытой особи. Возможно, решение данной проблемы заключается в принятии подзаконного нормативного акта, который установит и определит критерии для оценки ценности добытой особи,

---

¹ Приговор Варненского районного суда (Челябинская область) от 13 декабря 2017 г. по делу по делу № 1-30/2017 // Судебные решения. Варненский районный суд. URL: <http://sudact.ru-varnenskii-raionnyi> (дата обращения: 20.8.2024).

² Таюрская Е.А. Основные криминологические показатели преступности, связанной с незаконной охотой / Е.А. Таюрская // Право и практика. – 2020. – №5. – С.43.

что позволит более эффективно разграничить административную и уголовную ответственность в случаях незаконной добычи¹.

Важным аспектом, требующим юридической оценки, является участие соучастников в незаконной охоте, поскольку совершение таких преступлений в соучастии увеличивает уровень общественной опасности. Это обусловлено возможностью организации массовых охотничьих экспедиций с использованием соучастников, обладающих определенными служебными или должностными полномочиями, что позволяет проводить охоту на больших территориях с минимальным риском обнаружения. В процессе проведения дознания органы правопорядка, зачастую, недостаточно обращают внимания на фактическую степень организованности и сплоченности лиц, участвующих в таких преступлениях. Обычно такие группы имеют постоянный состав, четко разграниченные роли, а также установленные нормы поведения и ясную иерархию. Члены таких групп обычно поддерживают разнообразные связи помимо тех, которые необходимы для участия в охоте, включая рабочие, дружеские и иные.

При определении квалификации незаконной охоты, совершаемой в соучастии, необходимо учитывать согласованность умысла между всеми лицами, участвующими в преступлении, а также возможное наличие эксцесса у исполнителя или осознание каждым из соучастников тяжести причиняемого крупного или особо крупного ущерба, а также их активное воздействие на достижение преступного результата.

После тщательного анализа нормы, закрепленной в статье 258 УК РФ, мы пришли к заключению о недостаточной совершенности существующего уголовного законодательства. Наше заключение подкрепляется выявленными нами трудностями, связанными с квалификацией преступления, известного как незаконная охота. Решение этих сложностей предполагает поэтапное изменение уголовного законодательства с учетом опыта судебной и

---

¹ Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (10). – С. 144.

следственной практики, а также иностранного опыта в противодействии данному виду преступлений. Некоторые аспекты этой проблемы требуют более детального исследования и пояснения через регулятивные акты Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чтобы избежать ошибок при определении квалификации подобных преступлений.

§2. Проблемы привлечения к ответственности лиц, осуществляющих незаконную добычу охотничьих ресурсов

Согласно замечаниям Н.Н. Гагарова, в настоящее время отмечается недостаточная эффективность применяемых мер юридической ответственности в борьбе с незаконной охотой. Наблюдается тенденция к вынесению судами недостаточно строгих наказаний нарушителям, которые причинили значительный ущерб в результате незаконной охоты. Такая практика не соответствует всемерным усилиям по обеспечению справедливости и предотвращению преступлений против природы. Решения судов, которые в значительной мере не соответствуют серьезности совершенных нарушений, подрывают авторитет правовой системы и не способствуют действенной защите окружающей среды¹.

При более глубоком анализе существующих пробелов в законодательстве в области незаконной охоты становится ясным, что имеющиеся редакции соответствующих статей не соответствуют современным требованиям и обстоятельствам. Например, в статье 258 УК РФ:

- не установлены четкие и однозначные критерии, по которым можно было бы определить размер причиненного ущерба в результате незаконной охоты. Этот недостаток приводит к неоднозначной интерпретации закона и неэффективности его применения в практике;

- отсутствует система дифференциации юридической ответственности в зависимости от величины нанесенных убытков или размера ущерба. Это приводит к ситуациям, когда нарушители, причинившие значительный ущерб природным ресурсам, могут быть наказаны несоразмерно мягкими санкциями, что подрывает авторитет правовой системы и не способствует предотвращению подобных преступлений в будущем;

---

¹ Гагаров Н.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Гагаров. – Владивосток, 2013. – С.117.

- санкции, предусмотренные законом, не всегда соответствуют степени общественной опасности совершаемых деяний. Это означает, что наказания, назначаемые за незаконную охоту, могут быть недостаточно строгими для установления действенного запрета на подобные преступления и защиты природных ресурсов.

Статья 258 УК РФ инкорпорирует концепцию крупного и особо крупного ущерба как детерминанту для классификации преступлений, связанных с нарушениями в сфере охраны окружающей среды. Согласно официальным разъяснениям, приведенным в примечаниях к этой статье, крупный ущерб определяется как вред, квантификация которого осуществляется на основе принятых государственных налоговых ставок и методических подходов, причем его сумма должна превышать порог в 40 тысяч рублей. В то время как особо крупный ущерб характеризуется как ущерб, сумма которого составляет более 120 тысяч рублей. Дополнительно, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, озаглавленное «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹, делает акцент на том, что уголовная ответственность за незаконную охоту, предусмотренную пунктом «а» части первой упомянутой статьи, возникает исключительно в случаях, когда доказано нанесение крупного ущерба окружающей среде. Эта норма подчеркивает важность количественной оценки ущерба как критерия для уголовной ответственности, что, в свою очередь, требует от судебных органов детального анализа обстоятельств каждого конкретного дела, чтобы корректно применить данные положения законодательства.

Ущерб, нанесенный незаконной охотой, подразумевает крупный характер, что вытекает не только из численности и стоимости пойманных,

---

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

поврежденных или уничтоженных животных, но и из ряда дополнительных обстоятельств, таких как экологическая важность этих животных, их влияние на биологическое разнообразие в конкретном месте обитания, а также размер и состояние популяции данного вида. На текущий момент, тем не менее, оценка крупного ущерба в практике применения закона сводится к учету лишь стоимости уничтоженных ресурсов и объему незаконно добытого. Необходимо обратить внимание на то, что такой подход противоречит стратегии государства в области охраны биоразнообразия. Для разрешения данной проблемы целесообразно внести ясные и четкие критерии в уголовное законодательство, по которым судебные органы смогли бы оценить масштаб ущерба, причиненного в результате незаконной охоты.

Стоимость животных ресурсов, незаконно добытых или уничтоженных, играет ключевую роль не только в определении того, преступление ли это, подлежащее уголовному преследованию, или же это всего лишь административное правонарушение, за которое предусмотрены менее строгие санкции. Она также выступает важным фактором при дифференциации ответственности в зависимости от масштабов причиненного ущерба. Как подчеркивает Т.В. Редникова, на практике юридические специалисты сталкиваются с серьезными вызовами при попытках четкого разграничения действий, квалифицируемых как незаконная охота, между категориями административных правонарушений и уголовных преступлений¹. Эта проблема проистекает из неоднозначности и неопределенности критериев, которые должны быть применены для определения природы и серьезности нарушения, что в значительной мере усложняет правоприменительную деятельность и судебные процессы. Судебная практика демонстрирует неоднородность в применении законодательных мер в аналогичных случаях,

---

¹ Редникова Т.В. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту / Т.В. Редникова // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – №2. – С.98.

при этом за схожие нарушения могут назначаться как уголовные, так и административные санкции.

В конкретном прецеденте, рассмотренном районным судом Челябинской области, было вынесено решение о привлечении к уголовной ответственности согласно пункту «а» части 1 статьи 258 УК РФ. Дело касалось гражданина, который осуществил выстрел, в результате которого была убита косуля. В качестве аргумента за причинение крупного ущерба приводилось то, что косули в данной местности классифицируются как редкий вид, следовательно, ущерб от их утраты имеет особо значимый характер¹. В другом случае, который рассматривал другой районный суд той же области, лицо, убившее двух косуль, было привлечено только к административной ответственности. Эти два случая иллюстрируют различия в толковании и применении законодательных норм, что подчеркивает необходимость более четких руководящих принципов или дополнительных разъяснений от высших судебных инстанций для устранения правовой неопределенности в подобных делах².

Вопрос разграничения административной и уголовной ответственности остаётся актуальным, особенно когда речь идёт об экологической ценности особи определённого вида, незаконно добытой в конкретном регионе, а также о её значимости для данной территории обитания. Отсутствие унифицированных и прозрачных критериев для оценки данных аспектов создаёт необходимость в привлечении экспертов, которые, в свою очередь, также сталкиваются с трудностями при выполнении своих оценочных функций из-за отсутствия чётких методических указаний³. Для систематизации подходов к оценке и улучшения ситуации предлагается разработка и внедрение в подзаконный правовой акт критериев, которые бы

---

¹ Решение Кусинского районного суда Челябинской области от 5 июня 2017 г. по делу № 1-93/2017.. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

² Решение Варненского районного суда Челябинской области от 13 декабря 2017 г. по делу по делу № 1-30/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024);

³ Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. Т. 5. – № 2(10). – С. 146.

отражали экологическую значимость особей различных видов и их влияние на биоразнообразие территории. Такие меры могли бы способствовать более обоснованному и справедливому применению законодательства.

Согласно части 2 статьи 258 УК РФ, применение квалифицирующих признаков незаконной охоты влечёт за собой разнообразие уголовной ответственности - от наложения штрафа до лишения свободы. Это указывает на значительный диапазон судебного усмотрения при назначении наказания, что поднимает вопрос о несоответствии степени общественной опасности квалифицирующих признаков. Кроме того, характеристика многих уголовных преступлений включает наличие действий, совершенных организованной группой, как особо квалифицирующего признака, что обусловлено их высокой общественной опасностью. Однако, статья 258 УК РФ демонстрирует другой законодательный подход, что акцентирует внимание на потребности выделения незаконной охоты, совершенной организованной группой, в качестве отдельного, особо квалифицированного состава преступления в третьей части указанной статьи. Такое изменение потенциально способствует повышению эффективности правоприменительной практики и улучшению защиты экологических ценностей.

В процессе правовой оценки действий участников незаконной охоты возникают значительные сложности, которые обусловлены повышенной общественной опасностью данной деятельности. Эта общественная опасность проявляется в различных аспектах координированной деятельности соучастников, включая их способность организовывать масштабные облавы с минимальными рисками для себя. Особую роль в этом играют участники, обладающие служебными или должностными полномочиями, что значительно усиливает их возможности для избежания обнаружения противоправных действий. Кроме того, присутствие участников с разнообразным опытом и техническими ресурсами, включая современное оружие и технику, способствует эффективной организации и проведению охоты на большие

территории¹. Таким образом, сложная синергия опыта, полномочий и технических возможностей участников углубляет проблематику оценки их действий с точки зрения законодательства. Это требует от правоохранительных органов и судебной системы особого внимания к деталям и обстоятельствам каждого конкретного случая, что важно для точной квалификации преступлений и назначения соответствующих мер ответственности.

Сложности, с которыми сталкиваются власти при противодействии незаконной охоте, связаны в первую очередь с разнообразием форм и методов ее совершения, а также с многообразием фактических ролей, которые играют все участники этого преступления. Однако эффективное решение указанных проблем в значительной мере зависит от глубокого понимания доктринальных концепций соучастия в преступлении и точного выявления обязательных элементов, характеризующих преступление, предусмотренное статьей 258 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что незаконная охота, совершенная в соучастии, несомненно обладает повышенной степенью общественной опасности, учитывая эффективную деятельность соучастников, к сожалению, этот факт не всегда находит должное отражение в размере применяемых наказаний.

Отметим, что получение разрешения на добычу определенных единиц охотничьих ресурсов допускается только в регионе, где планируется фактическое осуществление деятельности по добыче животных. Процедура получения такого разрешения сводится к необходимости обращения в ближайшее «Управление по охране животного мира» с указанием местонахождения и оплаты соответствующей государственной пошлины за право добычи животных. Помимо этого, в соответствии с Приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 года № 512 «Об утверждении Правил

---

¹ Булатов Г.Г. Браконьера к ответу / Г.Г. Булатов, Б.А. Филимонов. – М.: Юридическая литература, 2022. – С.51.

охоты»¹, охотнику предписывается сделать отметку на обратной стороне разрешения о каждой добытой единице дичи. По истечении срока действия разрешения на охоту, при достижении лимита добытых охотничьих ресурсов, а также в случаях, когда разрешение считается использованным в соответствии с принятыми правилами, охотник обязан предоставить отчет в соответствующий орган за каждую добытую единицу дичи. За нарушение этих требований предусмотрена административная ответственность, которая включает в себя конфискацию оружия и запрет на занятие охотой на определенный период

Однако вопрос о том, как будет организован контроль за достоверностью представленного охотником отчета, остается нерешенным в официальных документах. Из этого вытекает потенциальная возможность для манипуляций, таких как оплата государственной пошлины за одну единицу дичи, а затем отстрел нескольких. Единственным упоминанием об этом является упоминание в онлайн источниках о так называемом «неофициальном моральном кодексе охотника», который, предположительно, включает в себя принципы честности и ответственности при выполнении охотничьих обязанностей. Тем не менее, из-за низкого уровня регистрации преступлений в сфере охоты в подавляющем большинстве случаев такие правила можно считать несостоятельными и бесполезными.

Согласно Федеральному закону от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ², ответственность за контроль за соблюдением нормативов охотничьего промысла, а также за выявление, предотвращение и подавление нарушений в сфере охоты и охраны охотничьих ресурсов возложена на Федеральный государственный охотничий надзор, который делегирует свои функции

---

¹ Об утверждении Правил охоты: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512 // Российская газета. – 2011. – № 39(5415).

² Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (с изм. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

субъектам Российской Федерации. В компетенцию охотнадзора включены органы правопорядка, государственные охотничьи инспекторы, производственные охотничьи инспекторы, а также егеря-охотоведы и руководители охотхозяйств и другие должностные лица. Закон также устанавливает проведение плановых операций по выявлению и пресечению незаконной добычи охотничьих ресурсов, однако регулярность таких мероприятий остается неясной. Вместе с тем, внесение поправок в Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ в 2013 году существенно ограничило полномочия егеров-охотоведов и лишило их права составлять протоколы о нарушениях, что в результате привело к практической бездейственности перед браконьерами, занимающимися незаконной охотой. Теперь их функции ограничиваются проверкой документов и конфискацией незаконно добытых дичей, но для составления официального протокола о нарушении требуется вызов полицейского.

В контексте обсуждения борьбы с браконьерством, Александр Волков, управляющий охотхозяйством «Ларинское» в Уйском районе, выразил свою негативную позицию относительно сложностей, с которыми сталкиваются охотники при попытках пресечения незаконной охоты. По его словам, процесс установления вины преступника стал более затратным и трудоемким, требующим значительного временного и энергетического вложения. Он отметил, что теперь приходится тратить целые дни, обосновывая в полицейском участке вину предполагаемых нарушителей. В своих комментариях он описал типичную ситуацию, в которой браконьеры были замечены в процессе браконьерства - убитая косуля находится рядом с ними, их автомобиль находится неподалеку, а они сами находятся вооружены. Однако, несмотря на предоставленные доказательства, полиция заявляет о недостатке убедительных оснований для возбуждения уголовного дела, так как у браконьеров нет при себе оружия - они утверждают, что находились на месте по другой причине. Это приводит к ситуации, в которой необходимо постоянно фиксировать действия браконьеров на камеру для обеспечения

достаточных доказательств в суде. Даже в случае обнаружения незаконного оружия у охотника, последний может отказаться от признания в причастности и оставаться безнаказанным¹.

В 2013 году Комитет Государственной думы по природным ресурсам начал активную работу по разработке поправок к федеральному закону «Об охоте» и связанным с ним нормативным актам, направленной на улучшение действующего законодательства в области контроля за охотничьей деятельностью. Эти поправки были призваны исправить недостатки в существующей практике и предоставить егерям дополнительные полномочия, включая возможность не только составлять протоколы об административных нарушениях, но и задерживать нарушителей в соответствии с законодательно установленными процедурами и правилами. Однако, несмотря на начатые работы, этот процесс затормозился и застыл на первом этапе разработки.

Семь лет спустя, с 1 января 2021 года, вступил в силу Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 июля 2020 года № 477 «Об утверждении Правил охоты»², который сменил предыдущий приказ от 16 ноября 2010 года № 512. Этот новый приказ внес изменения, которые, по всей видимости, частично решили некоторые проблемные вопросы. Например, введение запрета на перемещение и транспортировку добытой охотничьей дичи без соответствующих документов должно помочь предотвратить случаи браконьерства, когда браконьеры пытаются уклониться от ответственности, представляя убитое животное как «случайно найденное». Кроме того, некоторые полномочия охотничьих инспекторов были расширены, включая проверку не только документов на право охоты и владения оружием, но и наличие необходимых разрешений и документации на добытую дичь, а также осмотр и разрядку оружия. Однако, несмотря на некоторые изменения, основная проблема, связанная с

---

¹ Закон оставил челябинских егерьей без прав. URL: <https://clck.ru/Sr5TL> (дата обращения: 20.08.2024).

² Об утверждении Правил охоты: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24.07.2020 г. № 477 // Российская газета от 02 сентября 2020 г.

предоставлением егерям и инспекторам дополнительных прав и полномочий, так и не была решена. Вопрос о предоставлении им права на задержание нарушителей остается открытым

На текущий момент, статистические данные по России указывают на то, что один охотинспектор приходится в среднем на около 500 тысяч гектаров охотничьих угодий. Данная цифра представляет собой значительную территорию, которую каждому инспектору приходится охватывать и контролировать в рамках своей деятельности. Важно отметить, что для осмотра и проверки данного участка территории требуется значительное количество времени, превышающее недельный период, несмотря на использование помощи егерей. Количество времени, затрачиваемое на объезд охотничьих угодий, остается существенным, даже при участии егерей, которые, в свою очередь, сталкиваются с увеличением рабочей нагрузки и сокращением численности. Такое сокращение числа егерей связано с уменьшением интереса к их деятельности, вызванным существенными ограничениями в их правах и возможностях.

На основании вышеизложенного в третьей главе дипломной работы можно сделать вывод о настоятельной необходимости внедрения новаторских подходов для решения выявленных проблемных ситуаций. В этом контексте, мы предлагаем ряд конкретных мероприятий, которые, по нашему мнению, способствовали бы решению многих текущих проблем. В первую очередь, предлагается внести изменения в законодательство, а именно закрепить в статье 31 Федерального закона «О животном мире» полномочия егерей на составление протоколов об административных нарушениях в сфере охоты и на изъятие оружия у браконьеров в случае наличия достаточных оснований для этого. Также предлагается предоставить егерям полномочия по задержанию и доставке браконьера в полицейский участок в случае уличения его в преступлении с убитым животным.

Кроме того, стоит обратить внимание на проблему финансирования в данной отрасли, которая всегда оставалась актуальной. В связи с этим,

наиболее острой является проблема материальной базы. Очевидно, что в случае задержания браконьера, когда один из них может находиться на снегоходе, а местный егерь - на лыжах, возникают затруднения с контролем обследуемой территории, не говоря уже о ее огромном объеме. В связи с этим, возникает необходимость законодательного закрепления определенного количества сотрудников лесных хозяйств (не менее трех на одно муниципальное образование, где есть охотничьи угодья) и решения проблемы финансовой поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования уголовной ответственности за незаконную охоту можно сформулировать следующие выводы:

1. Эволюция правового регулирования уголовной ответственности за незаконную охоту исторически находилась в прямой зависимости от построения и развития отраслевого законодательства об охране животного мира и окружающей среды. На этой основе выделены соответствующие исторические периоды становления и развития института уголовной ответственности за незаконную охоту: 1) начальный этап (XI-XIX вв.); 2) основной этап (XIX-XX вв.); 3) современный этап (XX-XXI вв.). Аргументируется, что установление уголовной ответственности за незаконную охоту соответствует обоснованным в науке уголовного права критериям криминализации.

2. Незаконной считается охота, когда нарушаются законодательные нормы, регулирующие охотничью деятельность. К таким нарушениям относится охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, проведение охоты вне установленных зон, превышение сроков ее осуществления и т. д. Незаконной считается охота, когда лицо осуществляет охоту: а) без наличия соответствующего разрешения; б) вопреки специальным запретам; в) лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без соответствующих оснований; г) в местах, не предназначенных для охоты; д) в запрещенные периоды времени; е) с использованием запрещенного оружия и методов. Такое определение незаконной охоты подразумевает необходимость строгого соблюдения всех регулятивных требований, что предполагает знание и понимание соответствующего законодательства, а также применение этого знания в практике охотничьей деятельности. Эти меры направлены на обеспечение устойчивого управления охотничьими ресурсами и защиту биологического разнообразия, что является ключевой задачей в сфере регулирования использования природных ресурсов.

3. В процессе анализа судебной практики, связанной с рассмотрением уголовных дел в соответствии с положениями статьи 258 УК РФ, было отмечено, что случаи покушений на данное преступление фактически не регистрируются. Вместо этого все подобные инциденты квалифицируются как административные правонарушения по причинам, о которых уже упоминалось выше.

На основании проведенного анализа судебной практики предлагается учесть текущие реалии и внести изменения в определение «незаконной охоты» как состава преступления, включив данное положение в пункт 8 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом, деятельность по поиску, выслеживанию и преследованию охотничьих ресурсов до момента их фактической добычи должна квалифицироваться как покушение на незаконную охоту. Таким образом, считается целесообразным увеличить размер наказания для лиц, занимающихся браконьерской деятельностью, с учетом предложенных изменений в законодательстве.

4. Незаконная охота, обладающая высокой степенью скрытности и сложности выявления, приводит к затруднениям в ее квалификации и судебном рассмотрении. Одна из основных трудностей заключается в отсутствии четкого определения понятия «незаконная охота» в уголовном законодательстве России. В связи с этим, необходимо обращаться к толкованию данного термина, предложенному Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который определяет незаконную охоту как совокупность противоправных действий, включающих поиск, выслеживание, преследование, добычу, первичную обработку и транспортировку охотничьих ресурсов. Предметом незаконной охоты являются дикие птицы и звери, находящиеся в естественной среде обитания. В практическом аспекте часто возникают сложности с разграничением незаконной охоты в качестве уголовного преступления от нарушений, предусмотренных статьей 8.37 КоАП РФ.

Проблематика, возникающая при дифференциации административной и уголовной ответственности, тесно связана с необходимостью комплексной оценки экологической и биологической значимости особи определенного вида, которая была добыта незаконными методами, а также оценки её влияния на экосистему конкретной территории обитания. В таких контекстах органы правоприменения вынуждены обращаться за профессиональной помощью к экспертам в области экологии и биоразнообразия. Однако даже эксперты сталкиваются с серьезными трудностями в связи с отсутствием унифицированных и однозначных критериев для оценки экологической ценности незаконно добытых особей, что затрудняет возможность точного и объективного анализа. Существует предположение, что эффективное решение этой проблемы могло бы быть достигнуто через разработку и внедрение специального подзаконного правового акта. Такой акт мог бы включать в себя детально разработанные и строго определенные критерии для оценки ценности незаконно добытых особей. Эти критерии помогли бы не только упростить процесс квалификации действий нарушителей, но и способствовали бы более последовательному и справедливому применению законодательства, обеспечивая таким образом защиту и сохранение биоразнообразия и устойчивости экосистем.

На данный момент в правоприменительной практике определение крупного ущерба сводится к учету только стоимости уничтоженных ресурсов и количества незаконно добытых особей. Следует обратить внимание на то, что такой подход противоречит принципам политики государства в области охраны фауны. Для решения данной проблемы было бы целесообразно внедрить в уголовное законодательство четкие критерии, которые позволили бы правоприменителям адекватно оценивать причиненный ущерб.

5. После детального анализа статьи 258 УК РФ, мы пришли к выводу о несовершенстве существующего уголовного законодательства, что подтверждается обнаруженными нами проблемами в квалификации такого преступления, как незаконная охота. Решение выявленных проблем может

быть найдено в постепенном этапном реформировании уголовного законодательства с учетом судебной-следственной практики и международного опыта борьбы с данной формой преступности. Некоторые аспекты необходимо более детально разъяснить с помощью постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чтобы избежать ошибок при квалификации подобных преступлений.

Подводя итог проведенному исследованию проблем, существующих в сфере юридической ответственности за незаконную охоту, можно прийти к выводу о несовершенстве действующего законодательства. Это подтверждается определенными положениями, которые, по своей природе, представляют собой оценочные. Такая ситуация создает неоднозначность в правоприменительной практике и затрудняет достижение единства в применении законодательства.

Для сохранения биоразнообразия, охраны диких животных и окружающей природной среды, необходимо постоянное совершенствование законодательства и повышение общественного сознания. Работа по устранению незаконной охоты требует ответственности каждого человека. Одной из ключевых задач является улучшение законодательства, регулирующего охоту, и разработка эффективных мер по профилактике незаконной охоты.

По результатам проведенного исследования предлагаем следующее:

1. Авторская интерпретация термина «незаконная охота» охватывает использование охотничьих ресурсов, под которыми подразумеваются млекопитающие и птицы, находящиеся в естественном состоянии свободы. Эти животные, в соответствии с действующими федеральными и региональными законодательными актами, могут быть объектами охотничьей деятельности, за исключением тех, которые занесены в Красную книгу Российской Федерации и аналогичные документы субъектов Российской Федерации. Учитывая высокую степень общественной опасности незаконной охоты на виды, перечисленные в указанных красных книгах, законодательство

предусматривает усиленные меры ответственности за такие действия. Это предписание закреплено в статье 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая специально направлена на защиту редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных от незаконной эксплуатации и уничтожения. Такой подход является ключевым для сохранения биологического разнообразия и устойчивого управления природными ресурсами, поддерживая экологический баланс и защищая уязвимые виды от вымирания.

2. Для устранения существующих трудностей и неясностей, связанных с квалификацией незаконной охоты, крайне необходимо предпринять следующие меры: во-первых, следует полностью отказаться от применения оценочных признаков, которые в значительной мере затрудняют установление точной правовой квалификации данных деяний, и вместо этого ввести четкие и строго определенные критерии, позволяющие однозначно определить правомерность или противоправность действий; во-вторых, важно обеспечить ясное и однозначное толкование терминов и понятий, которые используются в статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, путем разработки и принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что позволит устранить правовые неопределенности и повысить правоприменительную стабильность; в-третьих, необходимо провести разграничение между понятиями браконьерства и другими нарушениями правил охоты, что позволит более точно и эффективно применять меры правового воздействия и обеспечит адекватное наказание в зависимости от характера совершенного правонарушения.

Наибольшие затруднения для сотрудников правоохранительных органов вызывают вопросы, касающиеся точного определения уголовно-правового понятия незаконной охоты, что требует тщательного разграничения данного понятия от административных правонарушений, а также от иных составов преступлений, и включает в себя сложные вопросы толкования конструктивных и квалифицирующих признаков, присущих рассматриваемым

составам преступлений. Основной проблемой в этой области является отсутствие научно-экологического обоснования для системы экологических преступлений, что приводит к тому, что некоторые составы преступлений, явно относящиеся к экологическим нарушениям, находятся вне рамок главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. В то время как на современном этапе развития общества концепция «экологичности» законодательных норм становится актуальной и приобретает важное значение, в сфере уголовного права данная тенденция пока что не находит должного отражения. Природные компоненты, в частности, животный мир, до сих пор рассматриваются преимущественно с экономических позиций, как ресурс, что свидетельствует о недостаточности учета экологических аспектов в правоприменительной практике. Основные положения новой экологической концепции Российской Федерации должны стать основой для конструктивного взаимодействия между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами, органами местного самоуправления, предпринимателями и общественными объединениями, с целью обеспечения комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды. Эти положения должны также служить основой для разработки долгосрочной государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического развития страны при соблюдении принципов экологической безопасности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.
2. Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях. (Заключена в г. Страсбурге 18.03.1986 г., вступила в силу 01.01.1991 г.) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.08.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2024. – №128.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 29 мая 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2024. – №120.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. О животном мире: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст.1462.
7. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

9. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изм. от 8 августа 2024 г.): Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52 (часть I). - Ст. 6453.

11. О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 52 (Часть I). - Ст. 7935.

12. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 53 (часть I). - Ст. 8424.

13. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

14. Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 24. – Ст. 3102.

15. Об утверждении Правил охоты: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512 // Российская газета. – 2011. – № 39(5415).

16. Об административных правонарушениях» установлена ответственность за «жестокое обращение с животными, повлекшее гибель или увечье, а равно истязание животных при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности: Закон от 2 июля 2003 г. № 47-оз Ленинградской области // Вестник Правительства Ленинградской области. – 2003. – № 15.

17. Декрет «Об охоте» от 20 июля 1920 г. Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 66. – Ст. 29.

18. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

19. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

20. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

21. Об утверждении положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР: постановление Совета Министров – Правительства РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 // Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1960. – № 34. – Ст. 164.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая охрана животного мира: Лекция / Ю.С. Богомягков. – Тюмень, 2021. – 275 с.

2. Булатов Г.Г. Браконьера к ответу / Г.Г. Булатов, Б.А. Филимонов. – М.: Юридическая литература, 2022. – 173 с.

3. Винокурова Ю.Е. Экологическое право Российской Федерации: курс лекций / Ю.Е. Винокурова. – М.: МНЭПУ, 2017. – 301 с.

4. Гартфельд А.А., Молчанов Б.А. Ответственность за незаконную охоту в истории России досоветского периода: монография / А.А. Гартфельд и др. – М.: Русайнс, 2016. – 252 с.
5. Грачева Ю.В., Есаков Е.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.А. Есакова. – М.: Инфра-М, 2018. – 433 с.
6. Дуюнов В.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Дуюнов, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, и др.; Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2023. - 831 с.
7. Колбасов О.С. Охотничьи законы / О.С. Колбасов. – Ленинград, 1960. – 182 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2021. Т. 3. - 495 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – М.: Проспект, 2022. – 860 с.
10. Корельский В.М. Общая теория социального государства / В.М. Корельский. – М.: Статут, 2011. – 266 с.
11. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко. – М.: Инфра-М, 2017. – 346 с.
12. Питулько К.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. К.В. Питулько. - М.: Волтерс Клувер, 2016. – 367 с.
13. Плешаков А.М. Ответственность за экологические преступления / А.М. Плешаков // Проблемы реформирования уголовного законодательства РФ. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 296 с.
14. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Е. А. Скрипилев – М.: Юридическая литература, 2012. – 399 с.
15. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 321 с.
16. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2007. – 1147 с.

17. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. - 428 с.
18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – 630 с.
19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2017. – 354 с.
20. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2019. – 401 с.
21. Уголовное право / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. - М.: Инфра-М, 2021. - 640 с.
22. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2019. – 694 с.
23. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Проспект, 2024. – 397 с.
24. Худяков С.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / С.С. Худяков. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2022. – 712 с.
25. Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности и их предупреждение / А.Е. Шалагин. – Казань: Изд-во Казань. юрид.ин-та МВД России, 2010. – 324 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Абдулмуталибов М.Г. К вопросу о понятии объекта незаконной охоты в уголовном праве России / М.Г. Абдулмуталибов // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 2. – С.106-112.
2. Базаров П.Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации) / П.Р. Базаров // Вестник Уральского юр. института МВД России. - 2023.- № 1. - С. 80-84.

3. Батурина Е.А. Жестокое обращение с животными / Е.А. Батурина // Механизмы защиты прав человека и гражданина в России: материалы научно-практической конференции 28 апреля 2015 г. – Гатчина. – СПб., 2015. – С. 19-25.
4. Безбородов Д.Л., Пушкарей В.Г. Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве / Д.Л. Безбородов и др. // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 24-27.
5. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для вузов / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 2018.
6. Власов В.А., Афанасьева А.Е. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 88-95.
7. Власов В.А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования земель: отдельные актуальные аспекты / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 8-14.
8. Гаврилюк О.В. Особенности уголовной ответственности за незаконную охоту / О.В. Гаврилюк, Н.Е. Мерецкий // Человек в мире природы и культуры: Сб. мат-лов междунар. конф. – Хабаровск, 2018. – С. 92-99.
9. Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны жизни или здоровья животных и растений / Д.Б. Горохов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С.33-39.
10. Грищенко В.В. Гуманистический смысл взаимоотношений человека и животных в контексте современной культуры / В.В. Грищенко // Аналитика культурологии. - 2022. - №2. - С. 56-60.
11. Ерофеев Ю.Н. Эффективность уголовной ответственности за незаконную охоту / Ю.Н. Ерофеев // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: Межвузовский сборник научных трудов. – М., 2020. – С. 71-77.

12. Ештокина И.В. Историческая эволюция правового регулирования охоты в России / И.В. Ештокина // Юридические науки. – 2019. – № 22. – С.55-61.
13. Жевлаков Э. Квалификация незаконной охоты / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2023. – № 6. – С.42-46.
14. Задонских С.П. Анализ проблемных аспектов квалификации незаконной охоты / С.П. Задонских // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (33). – С. 116-124.
15. Заслонов Я.А. Генезис законодательного регулирования ответственности за незаконную охоту в постсоветский исторический период / Я.А. Заслонов // Молодой ученый. – 2023. – №12. – С.56-62.
16. Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. Т. 5. – № 2(10). – С. 144-149.
17. Кащеева Е.А., Вестов Ф.А. Вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии / Е.А. Кащеева и др. // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая: материалы V Международ. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 73-78.
18. Кубанова Е.Е. Незаконная охота как деяние в составе преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей VI Между нар. науч.-практич. Конф. – Пенза, 2018. – С. 143-150.
19. Курманов А.С. Исторические предпосылки становления уголовной ответственности за незаконную охоту в IX–XIX веках / А.С. Курманов // Вестник БИСТ. – 2017. – №2 (35). – С. 30-37.
20. Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний / Н.А. Лопашенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 132-138.

21. Отбоева Р.Р. Ответственность за жестокое обращение с животными: история и современность / Р.Р. Отбоева // Юриспруденция и право: исследования инновации, практика. - 2023. - № 1. - С.18-23.

22. Пайо Д.И. Ужесточение уголовной ответственности за незаконную охоту через призму принципа целесообразности юридической ответственности / Д.И. Пайо // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2019. – №2 (14). – С. 80-86.

23. Редникова Т.В. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту / Т.В. Редникова // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С.98-103.

24. Рогова Е.В. Межотраслевая дифференциация ответственности / Е.В. Рогова // Материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию российской полиции, Иркутск, 27 апр. 2022 г. – Иркутск, 2022. – С. 5-10.

25. Таюрская Е.А. Основные криминологические показатели преступности, связанной с незаконной охотой / Е.А. Таюрская // Право и практика. – 2020. – №5. – С.43-49.

26. Цыремпилов А.Б. Объекты и предмет незаконной охоты / А.Б. Цыремпилов // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2021. – № 42(170). – С.18-25.

27. Широков В. Субъект преступления в области охраны окружающей среды / В. Широков // Советская юстиция. – 1985. – № 5. – С. 21-26.

28. Якямсева А.А. Некоторые вопросы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными / А.А. Якямсева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3–2 (42). – С. 235-242.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Гагаров Н.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Гагаров. – Владивосток, 2013. – 225 с.

2. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис.... канд. юрид. наук / Р.А. Забавко. – Омск, 2018. – 220 с.
3. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / И.В. Лавыгина. – Омск, 2002. – 33 с.
4. Свидров Р.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений. Автореф. к.ю.н. / Р.В. Свидров. – М., 2019. – 31 с.
5. Хапшмов Д.А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий: дисс.... канд. юрид. наук / Д.А. Хапшмов. – Челябинск, 1998. – 228 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.
3. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Российская газета. – 2019. – № 296(8054).
4. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2011г. № 60-Г11-12. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2014 г. № 44у-243/14. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).
6. Апелляционное постановление Архангельского областного суда № 22-2506/2020 от 5 августа 2020 г. по делу № 1-218/2020. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/WCfw№WCtRT№y/> (дата обращения: 20.08.2024).

7. Решение Кусинского районного суда Челябинской области от 5 июня 2017 г. по делу № 1-93/2017.. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

8. Приговор Кусинского районного суда (Челябинская область) от 5 июня 2017 г. по делу № 1-93/2017 // Судебные решения. Кусинский районный суд. URL: <http://sudact.ru-kusinskii-raionnyi-s> (дата обращения: 20.08.2024).

9. Приговор Варненского районного суда (Челябинская область) от 13 декабря 2017 г. по делу по делу № 1-30/2017 // Судебные решения. Варненский районный суд. URL: <http://sudact.ru-varnenskii-raionnyi> (дата обращения: 20.8.2024).

10. Решение Варненского районного суда Челябинской области от 13 декабря 2017 г. по делу по делу № 1-30/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

11. Приговор Красноармейского городского суда Саратовской области от 13 марта 2019 г. по делу № 1-26/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

12. Постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 25 октября 2019 г. по делу № 1-423/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

13. Приговор Калужского районного суда от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-2/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

14. Постановление Чернушенского районного суда Пермского края от 9 января 2020 г. по делу № 10-1/2020. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).

15. Постановление Борзинский гарнизонный военный суд Забайкальского края от 27 мая 2020 г. по делу № 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bJSaRZgv0You/> (дата обращения: 20.08.2024).

16. Приговор Азовского городского суда Ростовской области от 07 июня 2021 г. по делу №1-524/2021. URL: <http://sudact.ru>.

17. Справка Верховного Суда УР от 13 марта 2018 г. о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о рассмотрении гражданских дел по искам о взыскании ущерба и другого вреда, причиненного в результате нарушения экологического законодательства. URL: <http://www.consultant.ru>.

е) Электронные ресурсы:

1. Депутат Рашкин получил три года условно за охоту на лося. URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения 20.08.2024).

2. Единый отчет о преступности (Форма 1 – Г) за январь-ноябрь 2023 г. / По данным ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/04/28/assocziacziya-blagopoluchie-zhivotnyh-poschitala-skolko-beznadzornyh-zhivotnyh-v-rossii/> (дата обращения: 20.08.2024).

3. О защите животных от жестокого обращения: Проект Федерального закона № 97802163-2 (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.08.2024).

4. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 20.08.2024).

5. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. Статистика. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 20.08.2024).

6. Центр защиты прав животных «ВИТА».. URL: <http://www.vita.org.ru/library/education/serial-killers-and-animal-abuse.htm> (дата обращения: 20.08.2024).

7. Численность охотничьих ресурсов (копытные и пушные животные) / ФГБУ «Федеральный центр развития охотничьего хозяйства». URL: <http://www.ohotcontrol.ru/resource/number/> (дата обращения: 20.08.2024).

8. WWF сообщил о сокращении за 50 лет популяции животных в мире на 68% / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/> (дата обращения: 20.08.2024).

СПРАВКА

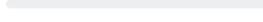
Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

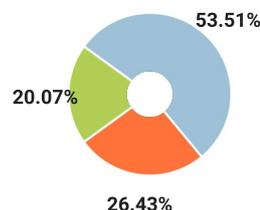
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Григорьев Денис Владимирович
Самоцитирование
рассчитано для: Григорьев Денис Владимирович
Название работы: Уголовная ответственность за незаконную охоту по Уголовному кодексу Российской Федерации
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: Уголовное право

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		26.43%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		53.51%
ЦИТИРОВАНИЯ		20.07%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 09.09.2024

Структура документа: Проверенные разделы: библиография с.89-100, титульный лист с.1, содержание с.2, основная часть с.3-88
Модули поиска: Цитирование; Сводная коллекция РГБ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; СМИ России и СНГ; СПС ГАРАНТ: аналитика; Сводная коллекция вузов МВД; eLIBRARY.RU; Интернет Плюс; Патенты СССР, РФ, СНГ; Шаблонные фразы; Диссертации НББ; Издательство Wiley; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Кольцо вузов; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Библиография; Переводные заимствования (RuEn); Сводная коллекция ЭБС; ИПС Адилет; Медицина; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Перефразирования по Интернету; Переводные заимствования по Интернету (EnRu)

Работу проверил: Тарханов Ильдар Абдулхакович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Отзыв

о работе обучающегося 383 учебной группы заочной формы обучения, 2019 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Григорьева Дениса Владимировича в период подготовки дипломной работы на тему: «Уголовная ответственность за незаконную охоту по УК РФ»

Тема дипломной работы выбрана слушателем Григорьевым Денисом Владимировичем исходя из собственных научных интересов (в соответствии с предоставленным кафедрой списком). Актуальность проведенного исследования обуславливается высокой общественной опасностью преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, общественным резонансом от соответствующих деяний, негативными социальными последствиями, не всегда ограничивающимися только высоким материальным ущербом.

В подготовленной и представленной комиссии дипломной работе демонстрируется умение корректно формулировать цель и задачи исследования, анализировать, обобщать полученный теоретический и практический материал, анализировать доктринальные положения, изучать практику применения ст. 258 УК РФ по теме исследования, находить практически значимые проблемы и предлагать их решение.

Так, в работе поставлена цель, в соответствии с целью определены задачи: 1) рассмотреть объективные признаки незаконной охоты; 2) исследовать субъективные признаки незаконной охоты; 3) охарактеризовать квалифицирующие признаки незаконной охоты; 4) выявить критерии отграничения деяний, предусмотренных ст.258 УК РФ, от смежных составов преступлений; 5) проанализировать проблемы практики применения уголовной ответственности за незаконную охоту; 6) определить меры совершенствования норм российского уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту.

В работе проявляется ясная логика повествования. В конце параграфов сделаны четкие продуманные выводы. По содержанию диплом включает в себя введение; основную часть (две главы, состоящие из шести параграфов); заключение, список использованной литературы.

Введение отражает все необходимые элементы согласно действующему Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России. Помимо актуальности темы, цели и задач работы, характеризуются объект и предмет исследования; определяются методы, использованные в процессе исследования; дается краткая характеристика основных положений работы, указываются теоретическая, эмпирическая, практическая основы исследования.

В основной части раскрывается содержание темы выпускной квалификационной работы, выявляются ее наиболее трудные вопросы, приводятся примеры из судебной практики.

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются самостоятельные научно-обоснованные теоретические выводы и авторские рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Григорьев Денис Владимирович показал себя достаточно эффективным в самостоятельности исследования, в поиске и обобщении эмпирического материала по разрабатываемой теме. Представленная работа выполнена на достойном уровне. Изучены нормативные правовые акты России; научные источники литературы, проанализированы опубликованные в период подготовки диплома материалы судебной практики.

Григорьев Денис Владимирович добросовестно занимался устранением недостатков после каждой предварительной проверки текста диплома. Сложностей в совместной работе не возникало. В ходе написания диплома он проявил инициативность в выборе темы исследования, постановке цели и задач, в формулировании выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России, подбору теоретической и эмпирической основ. В результате были решены задачи исследования и, в конечном итоге, была достигнута его цель.

Способности Григорьева Дениса Владимировича к самостоятельной работе подтверждаются также выводами и результатами проверки в системе «Антиплагиат.вуз», Оригинальность текста составляет 53,510/0, цитирования — 20,07 % (самоцитирования — 0⁰/0), совпадения — 26,43 ⁰/0, что в полной мере соответствует установленным требованиям.—

Пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки: без замечаний. В целом Григорьева Дениса Владимировича отличают активность в учебе и научноисследовательской работе, оригинальность мышления и исполнительность. Профессорско-преподавательский состав и руководство Института характеризуют его только положительно.

Проведенная автором работа подтверждает уверенное владение методами сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере профессиональной деятельности, умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, pdf и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы с поиском научных источников и материалов судебной практики в сети Интернет.

В целом в дипломной работе продемонстрированы умение слушателя анализировать полученные результаты интерпретации полученных данных, знание методов системного анализа, способность делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы по проделанной работе. Автор также хорошо владеет навыками использования научной литературы профессиональной направленности. В ходе исследования были изучены необходимые источники.

Таким образом, выпускная квалификационная работа обучающегося 383 учебной группы заочной формы обучения, 2019 года набора, по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность, Григорьева Дениса Владимировича на тему: «Уголовная ответственность за незаконную охоту по УК РФ» может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Руководитель:

профессор, доктор юридических
наук, профессор кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

И.А. Тарханов
(инициалы, фамилия)

С отзывом ознакомлен

_____

(подпись)

_____

(инициалы, фамилия)

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу

слушателя Григорьева Дениса Владимировича

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность, год набора 2018,
382 учебная группа

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Уголовная ответственность за незаконную охоту по УК РФ

Выпускная квалификационная работа Д.В. Григорьева посвящена комплексному анализу теоретических и прикладных аспектов (по материалам судебной практики) привлечения лица к ответственности за незаконную охоту по Уголовному кодексу Российской Федерации и разработке теоретических и практических положений и рекомендаций по совершенствованию соответствующего законодательства.

Автор работы справедливо констатирует, что в Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет фиксируется снижение количества отдельных охотничьих ресурсов: лося, дикого северного оленя, пятнистого оленя, кабана, кабарги, сибирского горного козла, овцебыка, белки, горностая, зайца-беляка, колонка, лисицы, россомахи, рыси. При этом, за последнюю пятилетку, ежегодно число совершаемых деяний предусмотренных ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», стабильно варьируется на отметке около 2000 зарегистрированных преступлений. При этом, статья сама по себе носит латентный характер и стоит только догадываться, какое реальное количество преступлений осталось незамеченным. Вышеизложенное делает проблему борьбы с незаконной охотой особенно актуальной. При этом следует отметить, что конструкция норм, предусмотренных ст. 258 УК РФ, далека от совершенства. Многие из них требуют дополнительного разъяснения, а в отдельных случаях и законодательного совершенствования.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыта история развития российского законодательства о защите животного мира. Во второй главе проанализированы вопросы квалификации незаконной охоты. В третьей главе обобщены проблемы квалификации и привлечения к ответственности за незаконную охоту. В заключении подведены основные итоги и сформулированы выводы по проблеме уголовной ответственности за незаконную охоту.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы правоприменительной практики. При

написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые проблемным аспектам квалификации и назначения наказания за незаконную охоту. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного анализа теоретических и прикладных аспектов (по материалам судебной практики) привлечения лица к ответственности за незаконную охоту Уголовному кодексу Российской Федерации, автором сделана попытка обратить внимание на пробелы законодательного регулирования квалификации и назначения наказания за незаконную охоту. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется изучением теоретических основ и обобщения материалов судебной практики об уголовной ответственности за незаконную охоту. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, теоретические основы квалификации преступлений и других.

Д.В. Григорьев показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов по вопросам уголовной ответственности за незаконную охоту по УК РФ. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: **отлично**

Рецензент

зам. начальника ОП на метрополитене
Управления МВД России по г. Казани
подполковник полиции

_____
должность, специальное звание)

_____
(подпись)

А.И. Балыков

_____
(инициалы, фамилия)

М.П.

« ____ » _____ 2024 г.

С рецензией ознакомлен _____ / Д.В. Григорьев